

**БОЙФРЕНД
ДЛЯ
ПАПЫ**

Елена Букреева

Елена Букреева

Бойфренд для папы

«Издательские решения»

Букреева Е. О.

Бойфренд для папы / Е. О. Букреева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508828-4

У Джульетты Мелтон есть все, о чем можно мечтать: любимая работа, заботливый парень и мечта всей ее жизни. Все это обещает висеть на волоске, когда за месяц до Рождества девушка получает безжалостный ультиматум от самого близкого для нее человека. Теперь все, что у нее есть — тридцать дней, отчаянное желание спасти отношения и талант все держать под контролем. Но сработает ли план Джульетты, если помощь придет к ней в виде человека, который меньше всего заинтересован в сохранении ее любви?

ISBN 978-5-00-508828-4

© Букреева Е. О.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1.	6
Глава 2.	12
Глава 3.	19
Глава 4.	25
Глава 5.	32
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Бойфренд для папы

Елена Олеговна Букреева

© Елена Олеговна Букреева, 2019

ISBN 978-5-0050-8828-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Лепрекон на Уэйкфилд-стрит

Безобидный колокольчик над дверью, ведущей в будущее поле битвы, агрессивно брякнул. Да так агрессивно, что все покупатели, а на деле – туристы, выбирающие «что пошевле» мгновенно обернулись на источник звука. Несколько пар глаз в возмущении уставились на молодую девушку, мол, колокольчик-то тебе что сделал? Висел бы себе спокойно, и никого бы не трогал.

Но висеть сейчас будет кое-что другое. Что именно – она пока не решила, может быть, часть его роскошной шевелюры, а может, самого парня повесит на крючок, зацепив за его обожаемую фланелевую рубашку. Возмущению и злости не было предела у каждого, кто по несчастливой случайности оказался в этой, на первой взгляд, милой сувенирной лавке, которая если не в эту минуту, то однажды все равно станет опечатанным полицией местом преступления. Но решался ли кто-то пойти против слишком агрессивно настроенной девушки, влетевшей сюда пару мгновений назад? Однозначно нет.

– Сукин ты сын, Фостер!

Наконец, Его Величество оторвал свой незаинтересованный взгляд от какого-то подросткового журнала и обратил свое внимание к маленькой шатенке напротив него.

– Ты какого черта ударил Каллума?

Мягкий голосок Джульетты просто не мог воспроизводить ругательства, и уж ни в коем случае не звучал грозно и пугающе, однако в эту же минуту в магазине осталось лишь двое продавцов, которые снова не поделили мир между собой.

Небольшая сувенирная лавка на Уэйкфилд-стрит, ангелом-хранителем и одновременно названием которой служил добрый гном Лепрекон, с давних пор стала слишком мала для двоих. Добродушный мифический старичок всеми силами пытался сохранить мир на своей территории, пока его подопечные беспощадно ругались, сокрушая покупателей и свою нервную систему. Спустя пару месяцев боя двух совершенно несовместимых характеров владелец магазина принял разумное решение – поставить неразлучных на разные смены. Теперь каждый мог выдохнуть спокойно, и даже Лепрекон, которому позволили в тишине проживать свою старость на вывеске магазина, больше не казался таким угрожающе-зеленым. Тогда Джульетта и загадала у него три положенных желания, каждое из которых молило избавиться от Чарли. Прошел год, и что в итоге? Этот парень не перестает докучать ей даже на расстоянии.

– Я совсем не понимаю о чем ты, – продавец смерил девушку равнодушным взглядом и вернулся к журналу. – Я никого не бил и в ближайшие шесть часов не собираюсь.

Чарли Фостер не любил ложь. Он обожал Принглс, футбол, фланелевые рубашки, выводить из себя Джульетту, но уж точно не лгать. Однако каждый раз, когда эта маленькая шатенка разбрасывалась очень даже обидными ругательствами и осыпала его угрозами, язык Чарли произвольно выдавал обман. Например, в предпоследнюю их ссору, когда он съел все печенье, что коллега оставляла себе на обед, в магазине каким-то таинственным образом завелись мыши, которые не оставили после себя ни крошки. С тех пор девушка оборачивала все свои вещи в полиэтилен, боясь подцепить заразу, а Чарли мысленно сокрушался – банка с печеньем в ее записке перестала обновляться.

Но на этот раз у Джульетты были весомые доказательства. Настолько весомые, что разбитые очки и синяк под глазом ее парня, привели некогда спокойную и уравновешенную девушку в крайнюю степень бешенства. Ей даже не пришлось выпытывать правду у потерпевшего – кому еще будет дело до ботаника во всех смыслах этого слова, кроме как ни ее коллеге. Что они

не поделили – это Джульетте еще предстоит узнать, а пока пусть готовит свою очаровательную задницу к не менее очаровательным пинкам.

– Ау! – зашипел брюнет, потирая ушибленное место и мгновенно вставая в защитную стойку, готовый отразить очередной удар. – Джули, не все решается насилием!

– Ох, правда? Не забывай себе повторять это каждое утро. Как мантру!

Чарли закатил глаза и вернулся за кассу. Спорить и ругаться с ней – бесполезное занятие, такое же бесполезное, как и чтение этого журнала. Но оно хотя бы не наносит ему увечья!

Взгляд голубых глаз парня жадно впивался в каждый кричащий заголовок этой малотиражной газетенки, игнорируя любые попытки Джульетты обратить на себя внимание. А она не сдавалась. Она пришла ругаться.

– Ты бессовестный, Чарли, – вынесла вердикт она, осуждающе покачав головой.

Парень не любил этот ее тон. Он вообще не любил все, что с ней связано, особенно в те моменты, когда Джульетта не смеялась с его шуток и не поправляла свои каштановые кудряшки, смущаясь над его редкими, но меткими комплиментами. Все эти мелочи могли бы организовать прочный фундамент их дружбы, еще тогда, год назад, но Джули строго решила пойти по намеченному пути агрессора, возводя вокруг себя бетонные стены. К ней было не подступиться. Тогда подкальвания, всевозможные хитрости и попытки разбудить в этой милашке демона стали для Чарли единственным развлечением в этом скучном магазинчике на окраине Блумсбери.

– С чего бы это?

– Только бессовестные люди бьют тех, кто слабее их.

Джульетта смерила его укоризненным взглядом. Как же ее раздражал этот тип! С первых же дней знакомства, она обозначила для себя границы, сверяясь с заметками в своем телефоне – характеристикой на всех парней, от которых стоит держаться подальше. Назвала этот тип оригинально «придурки из колледжа» и послушно отшивала каждого, кто совпадал хоть с одним пунктом ее длиннющего списка. Чарли сошелся по всем. Во-первых, он был красавчиком. Это уже по всем правилам и стереотипам отбавляло ему интеллекта. Во-вторых, Фостер являлся безумным фанатиком, коллекционируя майки известных футболистов, в то время как его скромная коллекция насчитывала уже более ста двадцати трофеев. В-третьих, распускал руки. В-четвертых, найти человека, который в своей хитрости опережал бы Чарли, невозможно. В-пятых...

– Я никого не бью без явной на то причины.

– Ох, правда? Тогда в чем причина?

Чарли вскинул руки, выпуская драматичный вздох.

– Значит, биохимик твой пожаловаться успел, а уточнить детали забыл? Ах да, он, наверное, кричал их вслед, когда ты уже мчала ко мне. Верно?

– Верно! – выплюнула шатенка. В ее медовых глазах блеснула тень сомнения перед тем, как она встала вплотную к своему коллеге, выдергивая из рук парня журнал и бросая его на холодный пол. – Рассказывай.

Чарли слотнул, пошатнулся. Рассказывать ему было нечего. Но все эти милые чашки с Юнион Джеком, фарфоровые лепреконы, изящные статуэтки Биг-Бена и футболки с признаниями в любви к Лондону, коими до отвалу была заполнена сувенирная лавка, до сих пор помнят ту встречу кулака Чарли и глаза Каллума.

– Иди и спроси у своего ботаника.

– Фостер!

Джульетта схватилась обеими руками за воротник его расстегнутой рубашки так сильно, что она расстегнулась на третью пуговицу, и ее взгляду предстала матовая кожа загорелой груди. Одернув руки, она поняла, как нелепо выглядит сейчас – какая-то коротышка держит за воротник высоченного парня, тихо хихикающего над этой ситуацией.

– Он пялился на мою девушку.

– Что? У тебя нет девушки!

– То есть если ее нет, это значит, что ему можно на нее пялиться?

Отпустив Чарли, девушка сделала шаг назад и опустила взгляд. Фостеру на секунду показалось, что она успокоилась, а на деле – считала до десяти, чтобы не набить эту его очаровательную мордашку. Какое счастье, драться она умеет.

– Не понимаю тебя, – наконец, заговорил Чарли. – Ну, ударил и ударил! Причину-то тебе знать зачем? Ты и так меня уже отпинала, я наказан, иди, утешай малыша.

– Это я тебя не понимаю! – рывкнула Джульетта. – Что такого могло произойти между вами, что ты это скрываешь?

– Ничего я не скрываю.

– Скрываешь.

– И в мыслях не было.

Девушка с укором посмотрела на Чарли.

– Ладно, – на выдохе произнес он. Сдался. – Твой тьюфяк сказал, что эволюция обошла меня стороной, а мой ай-кью не больше, чем у Дональда Томпсона.

– Это еще кто?

– Откуда мне знать! Я ж тупой, по его словам, забыла?

– То есть он пришел, чтобы назвать тебя тупицей, получил от тебя в глаз и ушел?

– Так все и было, – Чарли усмехнулся.

Девушка закипала. Они снова вернулись к тому, с чего начали. Зачем Каллуму выводить из себя Чарли, зная, что тот его покалечит? И почему Фостер не называет причину, по которой ее парень явился в Лепреконе? Джульетта перевела свой взгляд на голубоглазого, который тем временем вел внутреннюю борьбу – рассказывать или нет. Наконец, Чарли сдался. Так просто эта коротышка от него не отвяжется.

– Только пообещай, что не будешь сердиться на своего придурка. Хотя... лучше сердись, – подняв с пола свой драгоценный журнальчик с интервью всяких певичек, Чарли запрыгнул на прилавок, свесив ноги. – Этот ботаник приревновал тебя ко мне, прикинь? Увидел смску, где я хвалил твою задницу или что-то типа того. И пришел выяснять отношения. Для нас в этих сообщениях ничего особенного, а для него трагедия, между прочим. Чего разозлился-то? Задница у тебя и правда...

– Я поняла, – она прервала парня и присела рядом с ним. – Это так на Каллума похоже – он даже ревновать не умеет. Ну, или умеет, но явно не к тем.

От этой фразы Чарли стало не по себе. Он уткнулся взглядом в журнал, не обращая на Джульетту никакого внимания.

– Ладно, я пойду, поговорю с ним, – она спрыгнула с их излюбленного местечка и потеряла шею, не решаясь что-либо сказать парню. Градус неловкости повышался, а он все листал странички. Беззаботный. – Пообещай больше не бить моего парня.

– Угу, – подчеркнуто равнодушным тоном ответил он.

– Ладно, – девушка выдохнула, подошла к двери.

От разъяренной Джульетты, залетевшей сюда некоторое время назад, не осталось и следа. Услышанное смутило ее настолько, что она не решалась даже взглянуть на Чарли. Наверное, она бы тоже врезала Каллуму за такую чушь. Покачав головой, девушка вышла на улицу, оставляя Чарли наедине со своим журнальчиком. Но как только ее силуэт скрылся из виду, Фостер откинул в сторону этот сплетнесборник и победно вскинул руки. Какая удача: снова повеселился без особых увечий.

Не до веселья было только маленькой шатенке, что изо всех сил пыталась игнорировать потоки обрушившегося на нее ледяного ветра. Дорога от Лепрекона до дома Каллума занимала около десяти минут, и девушка уже тысячу раз пожалела, что не вызвала такси. Бродить

в таком подавленном состоянии одной по предпраздничным лондонским улицам было не лучшей идеей, однако свежий воздух выбивал из ее головы дурные мысли. В конце концов, оказавшись у дома своего парня, Джули окончательно успокоилась.

– Моли бога, сегодня я не надеру твою задницу.

Дверь со скрипом открылась, и перед Джульеттой нарисовался обладатель немалой гематомы под глазом, в удивлении уставившийся на нее.

Каллум Миллер, шустрый парнишка двадцати лет, никогда не пользовался вниманием у девушек. Учился на биологическом факультете, гордился личным микроскопом у него дома, являлся членом ассоциации ботаников и не умел целоваться взапас. Этим он и привлек внимание Джульетты. Неприметный паренек из колледжа, с которым она продолжала общаться даже после того, как забрала документы на предпоследнем году обучения, быстро завоевал ее сердце своей несурзностью. Наконец, два месяца назад Каллум решился предложить ей встретиться, подарил девушке огромный нефролепис в знак зарождающихся отношений и впервые в своей жизни поцеловался с кем-то. Трудно было сказать, влюбилась Джульетта или нет, но ей нравилось, что он не такой, как эти «придурки из колледжа» в ее заметках.

– Я не ожидал, что ты придешь, – сказал он. – Я собирался в оптику.

– Очки подождут.

Джульетта прошла в его квартиру, которую парнишка снимал со своим старшим братом, и уселась на диван. В комнате стоял резкий запах заспиртованных водорослей.

– Сильно болит? – компресс в руках Каллума, а не огромный синяк, напомнил девушке о происшествии.

– После настойки спинулины гораздо лучше, – он сел рядом и с укором посмотрел на свою девушку. – Ты разговаривала с этим Чарли?

Она медленно кивнула.

– Надеюсь, ты ему поведала о том, что размахивать кулаками могут только люди с нездоровой психикой.

– Поведала. А он взамен рассказал, что у тех, кто ревнует своих девушек к этим психам, тоже с головой не все в порядке.

– Ты хочешь сказать, у меня не все в порядке с головой? – Каллум нахмурился. – Может, я ничего не смыслю в отношениях, но кому будет приятно видеть в сообщениях своей любимой пошлости от какого-то одноклеточного паршивца.

Джульетта засмеялась.

– Прости, Кал, такого больше не повторится. Но не стоит воспринимать каждую шутку всерьез, – она придвинулась ближе к парню и коснулась кончиками пальцев его ужасающей гематомы. Он зашипел. – Больно?

– Конечно, больно. Видишь, до чего доводят эти ваши шуточки? Не вижу в них никакого смысла, юмор для посредственных личностей. Ты посредственная личность, Джульетта?

Пауза затянулась. Пока шатенка размышляла над его словами, а Каллум менял свой компресс, прошла, кажется, целая вечность. Пребывая в скверном настроении, Миллер то и дело искал подходящий момент, чтобы уколоть свою девушку, ведь это она, отчасти, виновата в случившемся. Когда такой момент был пойман, Каллум не медлил ни секунды:

– Когда ты восстановишься в колледже?

Джульетта оторвала свой взгляд от телефона и прямо уставилась на него.

– Никогда.

– С чего бы это? – он фыркнул.

– С чего бы мне восстанавливаться? Я не собираюсь всю оставшуюся жизнь заниматься биологией.

– А зачем тогда поступала?

– Та-а-ак, все ясно.

Девушка закипала. Он прекрасно знает, почему она бросила колледж и как довольна своей жизнью сейчас, для чего эти нравоучения? Чтобы задеть? У него не вышло, но нервишки пошатнулись. Она встала с дивана, подняла сумку с пола и направилась к выходу. Каллум, недолго думая, потащился за ней, прижимая к глазу компресс.

– Успокойсь – звони. А я ухожу, – рявкнула Джули, на ходу надевая пальто.

Каллум запаниковал. Такого исхода событий он явно не ожидал. Ее рука уже коснулась ручки двери, когда парень осторожно схватил ее за предплечье, останавливая.

– Прости. Прости, Джульетта, я веду себя неразумно. Сам себя не узнаю.

Девушка обиженно закусила губу.

– Я приревновал. Признаюсь. Это на меня не похоже, я тебе доверяю, но когда увидел вашу переписку... я так не расстроился даже когда узнал, что половину световых микроскопов у нас в колледже списали!

– Зачем ты вообще полез в мой телефон?

– Только из лучших соображений. Хотел с твоего аккаунта отправить жалобу на один цветочный магазин, мой добавили в черный список.

Джульетта усмехнулась. Если его вовремя не остановить, он снова начнет свою лекцию о варварском отношении к комнатным растениям.

– Ты прощен, – резко ответила девушка.

– Прекрасно, – он улыбнулся, отложил компресс в сторону и приобнял Джули. – Я могу тебя поцеловать?

Закатив глаза, шатенка увлекла его за собой, нежно целуя в губы. Романтичный момент был прерван звонком телефона Джульетты. Не медля ни секунды, девушка взяла трубку, отстраняясь от парня.

– Джули, где ты? – по ту сторону смартфона послышался беспокойный голос отца.

Три секунды на размышление. Она прочистила горло.

– Пап, я сейчас у подруги, мы, – Джульетта бросила взгляд на компресс из водорослей, – мы с ней решили позаниматься ботаникой.

– С чего бы это? – недоуменно спросил мистер Мелтон. Видимо, он сам только вернулся домой с тренировок. – Ты ведь уже как год не учишься в колледже. Да и с каких пор у тебя подруги появились?

– Ка... мила, ну моя подруга – Камила, просила меня ее подтянуть. Вот я и подтягиваю, – стараясь скрыть смех, процедила девушка и заметила, что Каллум тоже смеется.

– Ладно, но ты случайно не у парня? У тебя же нет парня?

– Давай потом, ага? – быстро нажав на отбой, она виновато уставилась на парня. – Прости, милый, но мне пора.

Даже, несмотря на то, что этот парень являлся жуткой занудой – он имел одно очень важное достоинство: он никогда не задавал лишних вопросов. Если Джульетта скрывает их отношения от родителей, значит, так нужно.

– Как насчет прощального поцелуя? – неуверенно пробормотал парень, наблюдая за тем, как она в сотый раз натягивает пальто.

– Ты вроде умный, но такой дурачок, если честно, – она притянула его ближе к себе за воротник и тут же захихикала, вспомнив, как делала это же сегодня с Чарли и случайно расстегнула его рубашку, увидев его оголенную грудь. – Извини.

Через пару секунд ее губы уже накрыли его в трепетном и нежном поцелуе. Джульетта потом долго еще переживала из-за того, что ничего такого не чувствовала, о чем говорят во всяких некачественных мелодрамах, от которых мама безума. Но остановив себя на мысли, что это пока только их четвертый поцелуй и «бабочки» еще появятся в ее животе, девушка выдохнула спокойно.

– Пап! – протянула Джули, наконец, оказавшись дома и стянув с ног тяжелые ботинки.

Мужчина средних лет с едва заметной сединой на висках в домашних спортивных штанах и футболке, вышел из гостиной, облокотившись о дверной косяк. Его угрюмый взгляд прошелся по девушке, пока не остановился на ее глазах. Наглых, бессовестных глазах, которые научились лгать отцу. Она жутко испугалась, когда он вдруг заговорил:

– Ты была с парнем, Джульетта.

Девушка сглотнула. Его твердый голос говорил только о том, что он догадывается обо всем. Все бы на его месте догадались.

– Милая, если это какой-то хлюпик – ты можешь уже сейчас звонить ему и говорить о разрыве отношений.

Джульетта вздрогнула, не зная, что ответить. Нет, она, определенно, не могла сказать правды. Ее отец – тренер по футболу и хочет, чтобы она встречалась с кем-нибудь из придурков, которых он тренирует. Энди никогда в жизни не допустит, чтобы ее дочь была с парнем, который сам за себя постоять не может.

– Он не хлюпик, э-э-э... он занимается футболом, да. Футболист.

Если бы сейчас появилась возможность провалиться сквозь землю – Джули незамедлительно сделала бы это. До девушки пока еще не дошел смысл и последствия сказанных ею же слов, но уже отчетливо было ясно – ей конец. Тем временем, мистер Мелтон, словно бы почувствовав панику своей дочери, успокаивающе улыбнулся и заставил ее окончательно потерять бдительность. Тренер он, в конце концов, или нет?

И в эту же секунду, по своей лучшей тактике, усмехнулся и нанес контрольный удар:

– Ну и отлично, что футболист. Мы с мамой хотим познакомиться с ним, дорогая. Приводи его в субботу к нам на ужин в семь – заодно и о футболе поговорим.

Глава 2. Принять неизбежное

Дверь с треском захлопнулась. Джульетта накрыла лицо ладонями и шумно задышала. Это был ее заслуженный выходной – и во что он превратился? Стычка с Фостером, выяснение отношений с Каллумом, а вишенкой на торте стал ультиматум отца. Кто ее за язык-то тянул? Суббота через пять дней, а ни одного знакомого футболиста у нее на примете нет.

Окинув свою комнату беспокойным взглядом, девушка не обнаружила на положенном месте своей зарядки. Чаша терпения переполнилась, и сейчас кое-кому мало не покажется.

– Колин! Мэтт! Я вас убью!

Вопрос о том, за какие грехи на бедную девушку свалились посланники из ада в виде двух ее братьев-близнецов, преследовал Джульетту уже девять лет. Так или иначе, младшие братья были отличной кандидатурой, чтобы сорвать свою злость без трагических последствий. А тут даже повод придумывать не пришлось: они снова таскают ее вещи.

Уже через минуту две русые макушки появились в дверном проеме.

– Чего тебе? – в унисон ответили близнецы.

– Где моя зарядка?

Первым очнулся старший – Колин.

– Мы ничего не брали.

– Это правда, – поддержал Мэтт.

– Так, – Джульетта достала из кармана выключенный телефон. Даже он, бедняга, не выдержал всех событий этого дня. – Даю вам четыре минуты на ее поиски.

Переглянувшись, братья решили не рисковать, мгновенно ретировались из ее комнаты, а вернулись уже с зарядкой. Девушка выдернула из их рук устройство и жестом указала на дверь.

– Это уже третий эксперимент, который ты забраквала, – обиженно фыркнул Мэтт.

– Сейчас вы сами станете частью эксперимента. У меня еще остался препаровальный набор с занятий по анатомии, кого первого разделявать будем? – хладнокровно ответила девушка, оторвавшись от телефона, но братьев уже и след простыл. Отличная угроза, всегда действует.

Наконец, после такого изнуряющего понедельника, Джульетта могла со вздохом разочарования и усталости завалиться на свою кровать. Телефон на зарядке беспощадно вибрировал, а девушка даже не могла набраться сил, чтобы ответить. Сейчас есть проблемы посерьезней, чем какой-то назойливый придурок.

Но назойливым придурком, к сожалению, оказался их с Чарли шеф – Финли Уоллис. Выругавшись, Джульетта мысленно помолилась.

«Пожалуйста, только не добивай меня плохими новостями, на сегодня лимит исчерпан!» – сокрушалась она над телефоном, пока, наконец, не ответила мужчине.

– Что еще случилось!?! – расшатаанные за один день нервы дали о себе знать, и она сорвалась на крик.

– Э-э-э... – повисла тишина. Финли был озадачен. – Ты чего кричишь?

Джульетта приняла сидячее положение и положила ладонь на пылающий лоб.

– Простите, я подумала, что что-то стряслось.

Шеф снова замолчал. Она запаниковала.

– Не могла бы ты прийти завтра немного пораньше? У меня есть новость.

– Вы меня увольняете?

– Что? Нет, конечно!

Секундная пауза. Озарение.

– О Господи, – радостно воскликнула девушка. – Ты услышал мои молитвы! Вы решили уволить Чарли? Спасибо, спасибо огро...

– Джульетта, стой! Никто никого не увольняет.

Разочарование тяжелым грузом рухнуло на ее хрупкие плечи. Ей нечего было ответить – так расстроена была девушка.

– Смотрю, ты не в духе, жду тебя завтра в восемь, там и поговорим.

– Но, Финли!

– До завтра, Джули. До завтра.

Когда в телефоне послышались короткие гудки, Джульетта уже была на грани. За один день ее спокойная жизнь перевернулась с ног на голову, однако разбирать вдруг навалившиеся проблемы девушка решила по мере их поступления. Первым делом приняла душ, проверила почту, подготовила душещипательную речь для отца, где должна была рассказать о том, что ее распрекрасный парень-футболист не сможет прийти в субботу, поскольку уезжает на какую-нибудь мега важную игру, где выступает еще и послом от благотворительной организации по спасению алжирских лам. Нерешенным оставался лишь вопрос с Финли, но и это девушка решила оставить: раз не уволена, хуже ничего не произойдет. И наконец, перестав прокручивать в голове завтрашний разговор с папой, новости от шефа и ссору с Чарли, Джульетта провалилась в сон.

Утром ее разбудил сквозняк. Поежившись и натянув на дрожащее тело любимую толстовку, девушка поспешила закрыть окно. Вчерашний день ее разбил, это ощущалось с каждым новым шагом, пока сонная девушка брела на кухню, где мама вовсю трудилась над завтраком. А когда она проходила мимо зеркала в гостиной, то ужаснулась: спутанные каштановые волосы, уставший взгляд медовых глаз, а под ними – синяки. Не как у Каллума, конечно, но скрыть их тоже будет нелегко.

– Джули, милая, что за вид?

Из кухни выпорхнула мама Джульетты – сорокачетырехлетняя домохозяйка, энергичная и тихая женщина. Джули всегда задавалась вопросом – откуда у матери троих детей столько энергии? Если бы у нее был хотя бы один ребенок, она бы говорила каждому о том, что она мать и несет эту тяжелую ношу с гордо опущенной головой. Айрис всегда и во всем слушалась своего мужа – Энди, поэтому, когда тот сообщил ей новость, что в субботу они знакомятся с парнем Джули, женщина лишь пожала плечами и спросила, что приготовить на ужин. Она не ставила дочери запретов и уж точно не была бы против ее союза с заслуженным ботаником колледжа, но ее доброта была лишь формальностью перед жесткой диктатурой отца.

Конечно, все они хотят лучшего для своих детей и бла-бла-бла, но футболиста-то ей где найти до субботы?

Джульетта выпрямилась, поправила выющиеся шоколадные кудряшки и тяжело вздохнула. С этим лицом ей придется встречать сегодняшний день. Так себе перспектива.

– Не выпалась, – мрачно ответила девушка. – Папа уже ушел?

– Он повез близнецов в школу. Что-то случилось?

Джульетта мысленно выругалась и молча побрела на кухню. На столе ее уже ждал завтрак: чашка горячего кофе и оладьи с малиновым джемом. Настроение девушки взлетело до небес, а навалившиеся проблемы вдруг показались сущим пустяком. Когда с завтраком было покончено, Джульетта, все еще пребывая в добродушном состоянии, отправилась собираться. «Какую-то там новость от Финли» она решила встретить достойно: привела волосы в порядок, нанесла легкий макияж и надела свой лучший свитер с оленями. Когда отражение в зеркале оставило Джульетту более-менее довольной, она надела пальто, попрощалась со своей энергичной мамой и поспешила на работу.

Никакого плохого предчувствия, никаких дурных мыслей и страха; девушка уверенно шагала в любимую сувенирную лавку, едва морщась от ледяного ветра и разглядывая предпраздничные витрины Блумсбери.

Подготовка к Рождеству в Лондоне всегда начиналась задолго до двадцать пятого декабря. Кричащие вывески, бесконечные гирлянды, фонарики, открывшиеся катки и елки на каждом шагу – все это, несомненно, радовало глаз, однако без снега картина так и оставалась незавершенной. Сколько бы лет Джульетте не было, она каждый раз с трепетом и волнением ждала не Санту, а снегопад.

Оказавшись напротив дверей в магазин, девушка по привычке подняла взгляд на любимого зеленого старичка на вывеске.

«Пожалуйста, пусть хоть один день пройдет спокойно», – взмолилась Джульетта, сделала глубокий вдох, и, наконец, открыла дверь.

Внутри оказалось теплее и уютнее, чем где-либо. Они уже украсили магазин, поэтому запах хвои приятно щекотал нос, а эти милые фонарики мгновенно привлекали внимание. Партия праздничной атрибутики: мини Санты, стеклянные шары с Букингемским Дворцом в снегу, маленькие искусственные елочки, всевозможные магнитики и рождественские ангелы – все это не смогло бы убежать от пытливого взгляда Джульетты, которая видела все это словно впервые. Это ее второе Рождество здесь, пожалуй, в лучшем месте, чтобы получить дозу праздничного настроения.

Но сегодня ее внимание было сосредоточено на другом. Первое, что она увидела, когда вошла сюда – высокая фигура Чарли, который безо всякого интереса копался в своем телефоне.

«А он-то что тут забыл? Сегодня ведь моя смена», – пронеслось в голове шатенки.

Она прокашлялась, и тогда Фостер ее заметил.

– Привет, Джули, – с легкой улыбкой сказал он.

Взгляд девушки быстро пробежался по его фигуре. С первого дня она находила его красивым: высокий, с этой своей беззаботной улыбкой и ямочками на щеках, с яркими голубыми глазами, он не мог не заставлять пускаться на себя слюни каждую встречную. Его прическа в стиле «я только что проснулся» привлекала своей милой небрежностью, и Джули часто ловила себя на мысли, что хочет потрогать его волосы. Просто, чтобы убедиться, что они и на ощупь такие же идеальные. Ее ужасно раздражал Чарли, но она не могла перестать его разглядывать. Снова эти ботинки, снова зауженные джинсы, снова фланелевая рубашка, застегнутая не на все пуговицы и открывающая вид на накаченную грудь, снова эти хитрые голубые глаза, которые с таким же любопытством разглядывали Джульетту. Чарли снова улыбнулся. Но уже сам себе, словно довольный ее внешним видом, а потом весело усмехнулся, когда понял, что эти огромные карие глаза не перестают рассматривать его.

– Что ты ржешь? – Джульетта нахмурилась.

Еще пару секунд назад ей казалось, что ему понравилось, как она сегодня выглядит.

– Вчера ты прилетела сюда, как ведьма на метле, а сейчас стоишь такая милая, свитер с оленями, щеки от мороза красные, – он вынес свой вердикт и сложил руки на груди. – Наглядная версия биполярного расстройства.

– О, заткнись, – девушка закатила глаза и прошла за кассу, вешая на крючок пальто и рюкзак. – Лучше скажи – чего притащился?

– Это я ему позвонил! – из подсобики выпорхнул Финли с какой-то коробкой, напугав Джульетту своим эпичным появлением.

В свои сорок «с хвостиком» Финли Уоллис больше походил на какого-нибудь знаменитого британского актера, чем на владельца обычной сувенирной лавки в Лондоне. Финли был эдаким эталоном мужской красоты, как минимум, в Блумсбери – этот голубоглазый мужчина с подтянутым телом и исключительным британским акцентом определенно пользовался популярностью у женщин. Однако к своим годам он не обзавелся ни женой, ни детьми, ни мимо-

летными интрижками. Один бог знал, что творилось в голове этого несерьезного бизнесмена, который оставался верен лишь побрякушкам, открыв магазин только из своей любви к ним. Ну, и к деньгам, конечно.

– Рано впадать в ступор, девочка, – мужчина поставил на прилавок коробку, до отвала набитую гирляндами и поправил пиджак. – У меня для вас обоих новость.

Чарли и Джульетта переглянулись.

– Вообще-то... – неуверенно начал Финли. На секунду показалось, что он передумал; вид у него был, мягко говоря, взволнованный. – Мы еще не украсили витрину, уже третье число. Я принес больше гирлянд. Сегодня будете украшать фасад.

Чарли в недоумении уставился на шефа и почесал затылок.

– Так я для этого тащился сюда в такую рань?

– Могли бы и по телефону сказать, – Джульетта пожала плечами и заглянула в коробку. – Какие красивые. Пусть верзила вешает, а я подстрахую.

– Очень остроумно, коротышка. Сегодня твоя смена, вообще-то.

– Ребята, перестаньте, – вмешался Финли, чувствуя приближение очередной бури.

– Знаешь, Фостер, у меня в отличие от тебя хотя бы только рост маленький, – рявкнула Джульетта.

– Чего!?! – Чарли прыснул смехом и тут же оказался рядом с шатенкой, нависая над ней. Она сглотнула. Рядом словно бы и не было их назойливого шефа. В мире вообще вдруг никого не стало, кроме его неровного дыхания и ее огромных медовых глаз. – Ну, давай, проверь, что у меня там маленькое.

– Чарли! Джульетта!

– Мозг, извращенец! Мозг!

– Прекратите!

– Тебе-то про мозг откуда знать?

– Да как же я вас в одну смену-то поставлю!?! – Финли обхватил голову руками.

Тишина повисла мгновенно. Две пары испуганных глаз в удивлении уставились на шефа, пока тот мысленно рыл для себя могилу. Не так он хотел преподнести эту новость.

– Вы услышали, да? – мужчина поморщился, убирая руку с лица. Они в унисон кивнули, все еще пребывая в шоке. Финли выпрямился и решил принять оборонительную позицию. Лучшая защита – нападение. – Да. Это и есть моя новость. А что?

Он пытался выглядеть максимально серьезным, максимально похожим на начальника, но голос в конце предательски дрогнул. Пауза затянулась, а он все ждал от остолбеневшей парочки хоть какой-то реакции. Наконец, они переглянулись.

И прыснули смехом.

– Ну вы даете, мистер Уоллис! – первая очнулась Джульетта.

Она буквально согнулась пополам от смеха, найдя поддержку в предплечье Чарли, который, тем временем, уже вытирал слезы от безудержного хохота.

– Классная уловка, чтоб мы затихли, шеф, я даже поверил сначала, – Фостер не переставал смеяться, обмениваясь со своей коллегой какими-то нечленораздельными фразами.

Финли закатил глаза. Эти двое друг друга стоят, определенно. И почему так собачатся?

– Я на полном серьезе.

– Ага, – сквозь смех процедила Джули. – А я – герцогиня Кембриджская.

– Нет, ну с герцогиней ты, конечно, загнула, – Чарли не мог не вмешаться, за что получил неплохой пинок локтем в бок от Джульетты. – Ауч!

– Вы, двое, мне уже надоели! – Уоллис покачал головой, снял с вешалки свое дорожное черное пальто и направился к двери. Куда-нибудь подальше от этого дурдома. – Будете работать вместе – и точка.

Джульетта вдруг перестала смеяться. Искренняя улыбка превратилась в нервную.

– Мистер Уоллис, что это еще значит?

– Я вроде доходчиво объяснил, – Финли строил из себя обиженного строгого папочку, но это у него выходило слабо. – Поскольку близится Рождество, наплыв клиентов у нас увеличился, вы не справляетесь поодиночке. На кассе очередь, вы быстро утомляетесь, а потом филоните. Вашу сменщицу, как там ее, ставить не вариант. Она только по выходным работает. Так что выбора у нас нет. Или увольняйтесь, мне плевать. И только попробуйте уволиться!

Чарли почесал затылок, размышляя над его словами. Финли казался убедительным, только Джули думала иначе. Ее мозг просто отказывался принимать этот факт.

– Нет, вы же не можете так со мной поступить, – она отчаянно качала головой, не веря его словам. – В какой из жизней я так облажалась, что меня так наказать решили?

– Да ладно тебе, Джул, не драматизируй, – в разговор вмешался Чарли.

Он бы и рад сказать еще хоть что-то, но суровый взгляд девушки заставил его остановиться на полуслове. Финли уличил подходящий момент и потянулся к табличке на двери, перевернув ее на «открыто», а после и вовсе засобирился уходить. Джульетта запаниковала.

– Но мы же уьем друг друга!

– Что ж, надеюсь, у вас есть страховка, – Уоллис беззаботно улыбнулся, и в эту же минуту след его простыл.

В магазине осталось трое: Чарли, Джульетта и ее гнев. Девушка закрыла глаза, сосчитала до десяти и повернулась к парню.

Она была подавлена. Джули так любила свою работу, ей было так уютно и приятно здесь: рассматривать новые сувениры, болтать с туристами из разных стран и покачивать бедрами в такт музыке по радио. А теперь все это снова придется делить с надоедливый Чарли!

Очередные неприятности, из которых ей предстоит выпутываться.

– Что будем делать? – шатенка сглотнула.

Чарли пожал плечами и посмотрел через ее плечо: вот и первые покупатели. Он словно бы и не расстроился этой новости, натянул на лицо одну из своих самых приторных улыбочек и направился к пожилой даме, чье внимание привлекла какая-то блестящая побрякушка. Джульетта погрузилась в траур. Игнорируя удивленные взгляды Чарли и этой очаровательной старушки, девушка направилась к выходу, где только морозный декабрьский воздух мог привести мысли девушки в порядок. Атмосфера для этого была крайне располагающей: прямо напротив сувенирной лавки раскинулся живописный старинный парк – сады Сент-Джордс. Раньше он считался кладбищем двух церквей, а теперь это любимое место прогулок лондонцев и туристов, которые частенько заглядывали в Блумсбери. Территория его была огромной, весь периметр охраняли старинные статуи, а к Рождеству парк и вовсе преобразился – не было ни ярда, где не сияли бы гирлянды и фонарики.

Девушка поежилась от ледяного порыва ветра и улыбнулась своим воспоминаниям. Все детство она через этот парк ходила в школу, играла с подружками, гуляла с близнецами, пугая их местными страшилками. А теперь даже не заходит. Возможно, со временем это место стало казаться ей слишком романтичным, а Джульетта никогда не претендовала на звание романтика.

– Во что я вляпалась?

Она подняла взгляд на вывеску магазина, где веселый Лепреккон встречал своих посетителей. Символ удачи. Где же она, удача?

– Помнится, я просила у тебя три желания, – Джульетта печально усмехнулась. – В сумме, если посчитать каждый день, получится больше тысячи желаний. Я тысячу раз просила избавить меня от мук в виде Чарли. И что ты сделал? Ты решил поставить нас в одну смену. Гениально!

Но Лепреккон молчал, уставившись куда-то вглубь парка.

– Знаю, это все Финли. Прости, что наезжаю. Я просто ума не приложу, что мне делать, – ветер и мороз мешали нормально мыслить, но она приняла твердое решение выговориться. Болтать с неодушевленным предметом гораздо удобнее, чем загружать кого-то своими проблемами. – Сначала солгала папе, Каллум, наверное, обиделся на меня. Теперь еще и с Чарли целый месяц работать. Как я с этим всем справлюсь?

Мимо Джульетты, подозрительно косясь, прошел какой-то мужчина. Он бы и рад зайти в магазин, но девушка, говорящая с вывеской – отличная антиреклама. Передумав, он перешел дорогу и быстрым шагом направился в сторону парка. Она недовольно фыркнула.

– Ой, больно надо! Давай-давай, проваливай!

На плечи Джульетты вдруг легло что-то тяжелое. Обернувшись, она увидела Чарли, заботливо укрывающего ее своим пальто.

– Ты чего? – Джульетта нахмурилась. Этот жест ее несколько не растрогал.

– Не хочу, чтобы ты заболела.

Чарли засунул руки в карманы и уставился вдаль. Девушка не могла удержаться, чтобы не съязвить.

– Как мило.

– Ничего милого, – парень фыркнул. – Просто когда ты болеешь, становишься настоящей занозой в заднице. А мы теперь, как ты успела понять, коллеги.

– Да уж. Веселого мало.

– Да ладно тебе, Джули. Ты меня настолько не перевариваешь? Сомневаюсь, – Чарли помолчал еще какое-то время, а потом многозначительно улыбнулся. – Ты безума от меня. Наверняка хранишь мои фотки под подушкой. Я на них хорошо получился?

– Отстойно, впрочем, как и всегда.

– А на кого ты только что орала? Совсем крыша поехала?

– Распугивала покупателей, чтобы отдохнуть подольше.

– Тебе для этого достаточно просто прийти на работу.

Джульетта от души рассмеялась, толкнув парня в бок. Так они и стояли перед своим магазином: весело хохотали, обменивались шутками, пока их плечи содрогались от смеха. Утренний лондонский мороз не был преградой, чтобы просто так стоять плечом к плечу, но девушка все же решила нарушить эту минуту перемирия, возвращаясь к прежней жизни с нервными срывами и взаимными претензиями. Ей было так легко в эту минуту, однако совесть просто не позволила Джульетте молчать. Она протянула Чарли его пальто, и, когда они уже заходили внутрь, притормозила его.

– Что-то случилось?

– Нет, эм, – она прикусила губу и посмотрела в пол, нервно теребя край своего свитера. Было трудно пересилить себя. – Чарли, извини за эту сцену. Я не так уж и против работать с тобой, особенно когда ты не ведешь себя, как придурок.

– Вот уж спасибо, – он закатил глаза, но не мог скрыть улыбки.

– Помолчи, пожалуйста, – Джульетта цокнула языком. – Просто у меня много проблем навалилось, а тут Финли с этой новостью. Я взбесилась.

Чарли провел рукой по своим шоколадным волосам и нахмурился. В его голубых глазах отчетливо читалось недоумение.

– Дай угадаю: имя этой проблемы – очкарик?

– Что? При чем тут он?

– А кто тогда причем?

– Какая разница, Чарли! И вообще, нет у меня никаких проблем, все просто замечательно, забудь все, что я сказала.

Фостер уже придумал остроумную шутку в ответ, когда у Джульетты зазвонил телефон. От звонкой мелодии зазвенело в ушах, а когда девушка увидела на дисплее ужасающее «папа» –

ей совсем поплохело. Чарли сделал вид, что распутывает гирлянды, прислушиваясь к разговору.

– Милая, ты звонила?

Шатенка собралась. Настал черед душераздирающей, отрепетированной до последней слезинки, речи.

– Пап, не хочу тебя расстраивать, но... – поймав на себе заинтересованный взгляд Чарли, она покачала головой и спустилась в подсобку. Лишние свидетели ни к чему. – Я сама узнала только сегодня утром! Мой парень, он не сможет прийти к нам в субботу. Ему нужно ехать на какую-то важную игру, он у меня нападающий! Там еще альпаки, то есть ламы, он посол, – Джули стукнула себя ладонью по лбу, поняв, что морозит чушь. – В общем, он просил передать свои извинения, сказал, для него огромная честь познакомиться с таким великим тренером!

Немного лести плюс извинения и упор на любимое дело равно снисхождению! Так наивно полагала Джульетта, пока папа не засмеялся в трубку.

– Джули, если он не хочет проблем со мной и периодичностью ваших свиданий, – мужчина нарочито выдержал паузу, – и если ты не лжешь, он придет к нам на ужин в субботу.

Сказал – как отрезал. Девушка прикусила губу, чтобы не закричать от ярости, досчитала до пяти, выдохнула и сказала:

– Хорошо, папочка. Готовь свой допрос к субботе.

Глава 3. Сделка

Как удивительно быстро летит время до события, которого мы вовсе не ждем, будь это возвращение домой после шикарного отпуска, промежутки между экзаменами или знакомство воображаемого парня с родителями. Как оттянуть стремительно летящие дни, как заставить время остановиться?

Ответ на этот вопрос Джульетта не знала. Все ее попытки найти более подходящую замену Каллуму заканчивались черным списком в твиттере и инстаграме, парочкой ругательств и полным разочарованием. Она и подумать не могла, что в мире столько извращенцев! Однако настала среда, и действовать нужно было решительно.

– Ты что, в Тиндере зависаешь?

Голос Чарли прогремел в магазине слишком звонко и неожиданно, заставив девушку испуганно вздрогнуть. Телефон с потенциальными парнями выпал из ее рук, и Джульетта бросила гневный взгляд на высокого парня перед ней. На этот раз он не усмехался, даже казался хмурым.

– Не твоё дело! – фыркнула шатенка, проверяя целостность мобильного. Еще одной неудачи ее сердце просто не выдержит. – Занимайся своими делами.

Чарли облокотился о стойку и подпер голову рукой. Он выглядел максимально незаинтересованным, по крайней мере, хотел таким казаться.

– Да я так, из любопытства... – протянул он. – А твой задрот ревновать не будет?

– Я парня себе, по-твоему, ищу? – девушка уставилась на него в недоумении. – Это для дела.

– Какие дела могут быть в приложении для знакомств?

Телефон брякнул оповещением. Две любопытные пары глаз уставились в экран, до тех пор, пока Джули не отпихнула от себя Чарли. Разочарование волной сбило девушку с ног: очередной смазливый парнишка отказался от ее предложения.

Остальные пару часов работы проходили в полной тишине и напряжении. В магазин то и дело заглядывали туристы, спрашивали о той или иной побрякушке, ничего не покупали и уходили, Чарли все время задумчиво молчал, а Джульетта пыталась вспомнить имена всех придурков из молодежной сборной, которых тренирует ее отец. Никто из этих озабоченных мальчишек не подходил: не согласись она на какое-нибудь их мерзкое условие, ее тут же заложат. Но кто же мог подойти? Кто мог так прекрасно разбираться в футболе и одновременно создавать впечатление милого и доброго парня при ее родителях?

В обеденный перерыв Чарли куда-то пропал. Последние несколько часов смены Джульетта его не узнавала: беззаботный и вечно улыбающийся, он вдруг помрачнел. Ей даже на секунду показалось, что он умеет думать. Иначе как еще объяснить его невнимательность и отстраненность – ушел и забыл телефон. Девушка даже не заметила бы этого, если бы он не начал так упорно вибрировать, оповещая о звонке. Джули заглянула в дисплей – на весь экран растянулось фото Чарли с красивой светловолосой женщиной. Подписано было «мама».

– Спасибо за покупку, не забывайте чек, – она улыбнулась покупателю и бросила взгляд на забытый телефон.

Перерыв закончился около десяти минут назад, а мама Чарли позвонила уже три раза. К сожалению, Джульетта знала, до чего доводит паника родителей, и, недолго думая, взяла трубку.

– Чарли! – послышался обеспокоенный голос женщины. – Ты чего не отвечаешь? Я жутко волновалась!

Шатенка прочистила горло и быстро затараторила:

– Эм, здравствуйте, миссис Фостер, это Джули, я работаю с вашим сыном. Чарли куда-то вышел и забыл свой телефон в магазине.

По ту сторону динамика послышался облегченный вдох. У его мамы оказался на удивление приятный голос, и, судя по фото, она была довольно милой женщиной.

– Ох, спасибо, что ответила, иначе я с ума бы сошла, – они одновременно усмехнулись. – Джульетта, верно?

– Да, все верно, – улыбнувшись, девушка вдруг задумалась – откуда она знает ее полное имя?

«Наверное, догадалась», – подумала она. По ту сторону телефона прозвенела трель школьного звонка, а затем возгласы детей.

– Джули я сейчас на работе, но нужно срочно кое-что передать Чарли.

– Конечно, что передать?

– Дело в том, что майка этого его вратаря... кажется, Буффона, которую он заказывал, пришла не в Лондон, а в Чатем. Наверное, он указал свой старый адрес по невнимательности. Скажи ему, что посылку я забрала, ему осталось только приехать за ней домой. Чарли будет ужасно счастлив, ты не представляешь, как долго он ее ждал.

Джульетта улыбнулась. Он просто помешанный! И такой растяпа.

– Конечно, я все передам.

– Спасибо большое, Джули! Я побегу на урок, до свидания.

И стоило только Джульетте нажать на отбой и положить телефон обратно на прилавок, как его обладатель неспеша завалился в магазин с двумя стаканчиками какао. Не говоря ни слова, он протянул один Джули и по привычке уселся на стол.

– Спасибо, – пробормотала девушка. – Сейчас твоя мама звонила.

Чарли заметно оживился и потянулся к телефону.

– Не звони, у нее урок. Я поговорила за тебя.

От хмурого Фостера не осталось и следа. Задумываться о причине, по которой его настроение взлетело до небес, не было времени. У нее еще была целая куча нерешенных и нерешаемых проблем.

– Познакомились, значит, – пробормотал себе под нос Чарли, но Джульетта все равно услышала. Она не успела задать вопрос, как он снова заговорил. – О чем болтали?

– И это у меня перепады в настроении?

– Джули, не томи! – заскулил он и спрыгнул с прилавка, становясь напротив нее.

Его руки вдруг оказались по разные стороны от бедер девушки: предельно близко, лицом к лицу, но язык не поворачивался возразить ему что-то. Пусть стоит. У них никогда не было понятия «личное пространство».

– Твоя вратарская майка Баффина пришла по старому адресу в Чатем. Ты, рассеянный, забыл, что живешь в Лондоне.

– Какого еще Баффина?

– А мне откуда знать? Я говорю то, что передала твоя мама. А она сказала приехать домой и забрать ее.

Чарли нахмурился, а через секунду к нему пришло озарение.

– Может, Буффона?

– О, точно. Его самого.

Голубые глаза Чарли загорелись непривычным для нее блеском, когда он распахнул их в удивлении.

– О Господи! – он завизжал, как девчонка. У Джули зазвенело в ушах, но она не успела даже выругаться, когда он крепко сжал ее в своих объятиях. – Господи, Джульетта, ты даже не представляешь, как я рад.

Фостер отстранился, все еще держа удивленную девушку за плечи и не переставая улыбаться. Она и сама подхватила его такой счастливый настрой, будучи абсолютно не в силах противостоять этому горящему взгляду. Чарли выглядел так, словно ему пришел миллион фунтов, а не застиранная майка какого-то вратаря, за которой ему еще тащиться целый час.

– Ты помешанный, Чарли, – вынесла свой вердикт шатенка и отстранилась, ткнув указательным пальцем в его накаченную грудь.

– Просто ты не можешь представить себе, насколько мне повезло. Я с зубами вырвал ее в онлайн-аукционе, и теперь майка одного из самых выдающихся голкиперов будет храниться у меня! Охренеть можно.

Последние слова парень уже прошептал, тогда до Джули и дошла причина этого резкого приступа счастья – футболок в его коллекции все больше и больше, скоро, наверное, всех футболистов соберет. Как можно так фанатично любить футбол? Все это от безделья. Тем не менее, она была полностью охвачена его радостным настроением.

– Откуда такой фетиш на застиранные майки?

Чарли оторвал свой счастливый взгляд от телефона, где наверняка уже бронировал билет на электричку в родной город и в возмущении уставился на девушку перед ним. А потом выпрямился и с гордостью заявил:

– Не может такого быть, чтобы я тебе не рассказывал. Я с раннего детства в футболе, играл в школьной команде, а потом и в сборной колледжа. Нападающим, между прочим! Мы забирали все кубки и медали. На первом моем матче, лет в восемь, мама подарила мне майку, которую надевал сам Лэмпард! Уж не знаю, где она ее взяла, но оттуда и пошла идея их коллекционировать.

Закончив свою маленькую историю, Чарли довольно улыбнулся. Он был похож в этот момент на ребенка, которому досталась самая дорогая и долгожданная игрушка, и Джульетта не могла отвести от него глаз. Но лишь потому, что до нее вдруг снизошло озарение. В эту самую секунду она поняла, что футболист, которого она искала на всевозможных отвратительных сайтах и среди подопечных отца, оказался гораздо ближе, чем можно было себе представить. Хитрая улыбочка тронула лицо девушки, и она медленно сползла с прилавка, в эту же секунду оказавшись напротив Чарли. У нее оставалось катастрофически мало времени, чтобы подбирать ключик к этому парню и искать подходящие слова, поэтому действовать нужно было здесь и сейчас.

– Чарли, – протянула Джульетта, взяв его огромные ладони в свои. – Ты так любишь футбол...

Фостер сглотнул, почуяв неладное.

– Можешь поддержать любой разговор об этом... маечки собираешь, – она лукаво улыбнулась. С каждым новым словом парню становилось не по себе. Что она задумала? – Так еще и бывший нападающий! Супер.

– Джули, в чем де...

– Будешь моим парнем? – выпалила она без капли сомнения.

Физиономию парня в этот момент нужно было сфотографировать и подписать «на случай важных переговоров». В его голубых глазах поселилось недоумение, но вместе с тем, он не думал ни секунды перед тем, как ответить.

– Да. То есть... черт возьми, что!?

Джульетта запаниковала. Она не ожидала от себя такой резкости, нужно было подготовить Чарли. Пора пускать в ход все свои козыри.

– Это всего на один день! Соглашайся, Чарли, я в полной заднице. Пятьдесят фунтов и билет на концерт Эда Ширана в январе тебя устроит?

Все произошло слишком быстро: осознание, что Чарли тот, кто ей нужен, теперь еще и это предложение. Он не согласится, сочтет Джульетту сумасшедшей и покрутит пальцем

у виска. К таким новостям для начала нужно было подготовить себя, а потом уже облить ледяной водой своего коллегу. Но кто не рискует – тот не продолжает спокойную жизнь с любимым ботаником.

Это слегка успокоило девушку, она даже вспомнила, чем сможет шантажировать Чарли в случае, если он откажется, но его ответ свалился на плечи девушки так же быстро, как и ее предложение.

– Уговорила.

В эту же секунду Джульетта впала в ступор, из которого Чарли только успел выйти. Они поменялись ролями: теперь Джули стояла, широко распахнув глаза, а Фостер невинно улыбался.

– Я слушаю, – он сложил руки на груди. – Причины, подробности, детали.

– Ладно, – покачав головой, шатенка собралась с мыслями. Она просто не успевала за событиями! – Я ляпнула своему папе, что встречаюсь с парнем, который любит футбол и... который не хлюпик. А назад сдавать поздно.

Чарли рассмеялся и стянул с волос бандану.

– Все ясно, ты просто боишься показать отцу настоящего парня-ботана, потому что знаешь, что он тут же разрушит ваше «тихое счастье», поэтому просишь меня сыграть эту роль. Я одного не понимаю – почему именно футбол?

Атмосфера перестала быть такой напряженной. Чарли и Джульетта уселись на прилавок, их бедра соприкасались, а в голове творилось один бог знает что.

– Он сам тренер. Всю жизнь мне твердил одно и то же – найди себе футболиста, найди себе футболиста.

– А ты ботаника нашла.

– И ни капли не жалею! Да, мне не шестнадцать, чтобы зависеть от запретов родителей, но ты не знаешь моего папу. Он ни за что не допустит рядом со мной кого-то, кто не похож на него самого. И покалечит любого, кто меня обидит.

– Я уже начинаю сомневаться в своем решении, – Чарли усмехнулся.

На секунду заподозрив неладное, Джульетта прищурилась и посмотрела на коллегу.

– А чего это ты так быстро согласился? Я уже вспомнила все твои косяки, чтобы тебя потом шантажировать.

Чарли улыбнулся, демонстрируя ямочки на щеках.

– О, это все Эд Ширан! Я его обожаю. А деньги можешь себе оставить, я тебе шлюшка, что ли? – парень засмеялся. – А что будет после ужина?

– Через пару недель скажу, что мы разошлись.

– А если он меня убьет?

– Скажу, что это я тебя бросила.

– Вот еще! Не хочу быть в этой истории каким-то хлюпиком, как твой очкарик.

Джульетта закатила глаза. Их рабочий день подходил к концу, и как раз можно было бы обсудить детали этого обмана. Лгать родителям – отвратительно, но Джульетта шла на этот шаг осознанно, ради безопасности Каллума. Ну, и себя заодно. Папа убьет их обоих.

– Хорошо, а что я должен ему говорить? Он будет что-то спрашивать о нас?

– Нам нужно все продумать до деталей, – Джули уже засомневалась в своем отсутствующем плане. Все происходило слишком быстро, но она все еще не могла поверить, что тот, кого она так усердно искала, все время ошивался у нее перед носом. А она и не додумалась, если бы не эта вратарская майка! – Мы собираемся разыграть целый спектакль, а это серьезно. Папа чувствует ложь за целую милю.

– Наша смена закончилась, предлагаю обсудить все на нейтральной территории за чашкой какао. У меня слишком много вопросов!

– Отлично, пошли, – оживилась Джули и спрыгнула с прилавка. Чарли подтянулся за ней.

Они уже закрыли кассу и начали собираться, когда в кармане девушки завибрировал мобильник. Это было сообщение от Каллума, где он позвал ее на очередное мега-свидание. Она остановилась у самого выхода, принимая решение.

– Может, в другой раз? У меня свидание, вроде как, – глухо ответила Джульетта, встретившись с разочарованным взглядом голубых глаз. Понимая, что поступает неправильно, она покачала головой и засунула телефон обратно в карман. В конце концов, это нужно ей, а не Чарли. – Хотя, размножение голосеменных может подождать... ладно, идем?

– Неплохо ты завуалировала «он хочет перепихнуться». Классная метафора! – Чарли усмехнулся, ожидая, пока Джули выключит свет в магазине.

– Ради бога, Фостер, ты можешь хоть раз не приплетать пошлятину, – она приняла из рук парня свое пальто. – Каллум помешан на ботанике, хочет, чтобы я восстановилась в колледже. Вот и пытается освежить мои несуществующие знания.

– Понятно, – безо всякого интереса ответил Чарли. Его совершенно не волновали желания этого задрота, а о ненависти Джульетты к биологии он знал с самого начала.

Оказавшись на улице, Джули поморщилась от холодного ветра, ожидая, пока Чарли закроет магазин. Сумерки уже опустились на замерзающий город, но даже в темноте девушка могла видеть легкую улыбочку, которая не сползала с лица ее коллеги все то время, пока они молчали. В такой же тишине они добирались до кофейни: каждый думал об этом странном предложении и о том, что приготовит для них встреча с родителями. Все произошло быстрее, чем можно было себе представить, и у них появилась прекрасная возможность все обдумать. Тем не менее, мысли Джули шли в противоположном от нее направлении. Украдкой бросая взгляды на Чарли, Джульетта замечала, как мило он морщит нос на морозе или, например, каким статным и высоким при этом он выглядит в своем новом пальто. Фостер лишь улыбался уголками губ, осознавая, что девушка так бесстыдно его рассматривает. Станный день, для обоих странный, щедрый на принятие резких решений и неожиданных предложений. И он, наконец, подходил к концу.

Место, которое выбрал Чарли для обсуждения их сделки, называлось «Франсис». По его мнению, здесь подавали лучшее какао, а по пятницам играла живая музыка. Он всерьез задумался о том, чтобы снова привести ее сюда послезавтра лишь для того, чтобы Джули услышала, как прекрасно звучат акустические версии ее любимых Смитов.

– Здесь уютно, – заключила шатенка, с удивлением уставившись на Чарли, который помог ей снять пальто.

Они ни разу не встречались на нейтральной территории. Лепрекон – их поле битвы, а парк, в котором они сталкивались, когда их смены пересекались – мирная территория, где позволялось лишь обмениваться сухими приветствиями. Но сейчас, после такого неожиданного для них обоих решения, находиться вдвоем в кафе было куда менее странно. Джульетта все время улыбалась, абсолютно влюбленная в рождественскую атмосферу этого места, а Чарли не сводил с нее глаз, даже стоя у кассы и заказывая какао. Со стороны они казались обычной влюбленной парой, что зашла сюда погреться.

– А вот и какао, – парень вернулся с двумя большими кружками ароматного напитка. – Нам еще должны принести печенье.

– Спасибо, – Джули улыбнулась и подняла взгляд на Чарли.

Он сегодня изменил себе и надел серый свитер, но от этого не переставал оставаться все тем же Чарли. Его голубые глаза поменяли оттенок в помещении, и казались ей еще ярче. Словно все утро шел дождь, а к обеду выглянуло солнце, окрашивая небо в свой самый голубой оттенок.

Перестав так прямо глазеть на парня, Джульетта смущенно опустила взгляд. Чарли не обращал на нее никакого внимания, разглядывая симпатичных посетительниц и ожидая

свое печенье. Наконец, официантка добралась и до их столика, одарила парня многозначительным взглядом, поставила на стол вазу с имбирными человечками и упорхала на кухню.

– Что это на столе растеклось? – с отвращением пробормотала девушка. – Ах, это же твои слюни.

– Ревнуешь?

– Ревную. Я уже сорок минут твоя девушка.

– Кстати об этом! Неужели мы и правда это провернем?

Джульетта улыбнулась и сделала глоток обжигающего напитка, в наслаждении прикрывая глаза. Какао было таким же, как готовила ее мама в Сочельник, с легким пряным оттенком. Чарли не солгал, назвав это место «безупречным».

– Я все еще под действием адреналина, не могу соображать. Но у нас нет выбора!

– Вот как? У нас? – Чарли в удивлении поднял брови.

– Ну, ты ведь хочешь на концерт Эда Ширана, в конце концов.

– Да ладно, я всего-то одну его песню по радио слышал.

– Ох, правда? Так это не ты на весь магазин распевал «милая, я танцую в темноте, а ты в моих объятиях», пока я прибиралась в подсобке?

Чарли хохотнул. Ей даже на секунду показалось, что он смутился.

– Сдаюсь! – он поднял ладони вверх, не переставая смеяться и заражая этим Джульетту. – Я его фанат.

– Ради бога, Чарли, есть в этом мире хоть что-то, отчего ты не фанатеешь?

Джульетта казалась такой веселой в этот момент, беззаботно попивала какао и разглядывала прохожих за окном. Чарли еще не разобрался: или в этот момент она была совершенно другим человеком, или максимально становилась собой. Он был рад в любом случае.

– Сомневаюсь, – сказал он. – Так откуда у тебя билет?

– Выиграла в онлайн-аукционе!

Глава 4. Два шага до обмана

Кем был Чарли Фостер?

Вернее, кем был Чарли Фостер вне стен Лепрекона?

Каким человеком он становился, когда переворачивал табличку на двери, закрывал магазин и его силуэт исчезал в сумерках кончающегося дня? Что творилось в его голове всю дорогу, пока он неспеша шел домой, засунув свои большие руки в карманы пальто и уставившись вперед немигающим взглядом голубых глаз?

Вероятно, в его голове было пусто. Наверное, возвращаясь в свою квартиру на Бернард-стрит, он заказывал себе пиццу, листал ленту новостей о футболе, кадрил каких-нибудь девчонок в тиндере и ложился спать без единой мысли и планов на будущее. Джульетта была на девяносто девять и девять десятых процентов уверена в этом. До тех пор, пока они вдвоем не оказались за стенами сувенирной лавки, получив удивительный шанс узнать друг друга лучше.

Чарли Фостер не любил ходить пешком, и перед тем, как вернуться домой, обязательно заходил в продуктовый, чтобы приготовить ужин самому. Также, он жил не один, а со своим лучшим другом – Томасом, о котором Джульетта даже не подозревала. Чарли никогда не был зарегистрирован в тиндере, а в новостях о футболе следил лишь за одной командой – Ювентусом, чтобы узнать дату ближайшего в Лондоне матча. В отличие от Джули, он закончил колледж. На ее удивление – это был исторический факультет. Его волосы были слегка кудрявыми, а на правой кисти была татуировка – две соединенные буквы «Р» и «Э». Об их значении девушка даже не могла догадываться. Более того, у нее осталось немало вопросов к нему. Например, почему с таким образованием он сразу после окончания колледжа устроился в сувенирную лавку, и не покидает ее вот уже больше года.

Тем не менее, все эти маленькие детали составляли картину того Чарли Фостера, о котором Джульетта даже не догадывалась. Прежде она просто не давала им шанса узнать друг друга лучше, а теперь, когда оставался всего один день до ужина с папой, Джули сама словно впервые познакомилась с этим парнем. Конечно, это было необходимостью, чтобы не сесть в лужу перед отцом, но вместе с тем, те два дня, за которые они разрабатывали стратегию их спектакля, были на удивление веселыми. Это было больше похоже на дружеские посиделки после работы.

Вместе с этим пришло и огромное чувство вины. Джульетте было дико неприятно снова и снова лгать своему парню, отправляя очередное сообщение о том, что она вынуждена помогать братьям с каким-то важным проектом по астрономии. Тем не менее, она делала это для его же блага. Занятия самоуспокоением стали ее хобби в последнее время. Каждую минуту девушка уверяла себя, что все делала правильно. Что все, так или иначе, шло по плану.

До тех пор, пока холодным пятничным утром, за день до решающего ужина, она не была остановлена своими братьями-близнецами, прежде чем пойти на работу.

– Колин? – девушка с опаской посмотрела на мальчика. Она перевела взгляд на Мэтта с телефоном в руках и напряглась. – Что вы задумали?

Парни выглядели так, словно разоблачили ее в жутком преступлении, а в мобильнике находились все доказательства. Но кто мог подумать, что это окажется правдой!

– Эх, Джули, – Мэтт облокотился о дверь, преграждая сестре путь, и сложил руки на груди. – Мы и не думали, что футболисты сейчас такие шуплые пошли.

– И тубус носят! – дополнил Колин, хихикая.

– Скажи, а зачем футболистам биология?

Девушка нахмурилась, ничего не понимая. Ее взгляд метнулся к настенным часам, и она драматично ахнула, отодвигая брата от прохода.

– Я опаздываю! Сгиньте.

– Не так быстро, – Мэтт разблокировал телефон и первое, что девушка увидела на экране – фото целующихся ее и Каллума возле остановки. – Никого не узнаешь?

– Черт, – тихо выругалась она. – Откуда у вас это?

Колин дьявольски усмехнулся.

– Тут мы задаем вопросы, юная леди.

– Надо сказать папе, чтобы запретил вам смотреть Ривердейл. Они на вас дурно влияют.

Просто удалите фотку и дайте мне пройти.

Джульетта закипала, а близнецы заметно оживились.

– А перед этим расскажи папе, как собираешься познакомить его с липовым парнем! – заговорил старший из них и выхватил у брата телефон. – Мы знаем этого очкарика, ты с ним училась, пока тебя не отчислили.

– Если папа узнает, что ты с ним встречаешься, он его убьет!

– А потом тебя.

Обстановка накалялась. Джульетта попыталась выхватить из их маленьких ручек телефон, но братья вцепились в него, как в самый дорогой трофей. Наконец, она бросила свои попытки и устало облокотилась о стену.

– Во-первых, меня не отчислили, а... – девушка резко прервала себя и в удивлении подняла брови. – Вы что, следили за мной?

– Да, – уверенно заговорил Мэтт. В его карих глазах плясали чертики. – Ты стала подозрительной, и когда тебе позвонила типа «подруга», мы отправились на разведку. У тебя никогда не было подруг!

– Конечно, кто захочет дружить с ней? Она агрессивная!

От этих слов девушке вдруг стало обидно. Ее разоблачили двое малолеток, наделали фоток, возможно заложат отцу, так еще и обзываются! Она утратила всю свою харизму.

– Что вам нужно?

Близнецы переглянулись, делая вид, словно обдумывают ее слова. Джульетта только закатила глаза. Они воспитывают мошенников! Наконец, она сказала то, что они собирались услышать:

– Говорите цену за молчание.

– Десятка фунтов на двоих в конце каждой недели, – быстро затараторил Мэтт, – в течение месяца!

Джули поперхнулась воздухом. Так или иначе, деваться ей было некуда. Она достала кошелек из рюкзака и отсчитала нужную сумму. У близнецов тут же загорелись глаза. Их план, определенно, удался.

– Маленькие шантажисты, – девушка задержала купюру в руках. – Удаление фотки тоже туда входит, надеюсь?

Колин в раздумьях посмотрел на брата, Мэтт наклонился и что-то шепнул ему на ухо. Создавалось впечатление, что они решают вопрос немислимой важности. Наконец, приняв решение, старший из них добродушно улыбнулся и потянул свою ручку к деньгам.

– Ну, ты все-таки наша сестра. Пожалеем тебя, – светловолосый мальчик обернулся к своему брату. – Мэтт, удаляй.

Наконец, когда с очередной сделкой было покончено, девушка отодвинула брата от двери и взялась за ее ручку. Она в последний раз обернулась на братьев и покачала головой.

– Надеюсь, мы договорились. И только попробуйте что-то сказать отцу. Вся жизнь будете проценты с этой жалкой десятки отдавать.

Близнецы только весело засмеялись, дали друг другу «пять» и убежали в свою комнату. Джульетта лишь тяжело вздохнула и вышла на окутанную декабрьским холодом улицу, всю дорогу размышляя над тем, какую опасность могут предоставлять эти два маленьких посланника из ада.

Наконец, добравшись до магазина, она с досадой поняла, что сильно опоздала. Неудачное начало дня в последнее время стало для нее закономерностью. По крайней мере, каждый ее вечер заканчивался одинаково, а это не могло не радовать.

– Я думала, Лепрекон – это что-то ирландское...

Девушка с неестественно белыми волосами накручивала один локон на палец, стоя спиной к Джульетте, которая только что вошла в магазин. Чарли облокотился об одну из полочек с кружками и по-мальчишески улыбался покупательнице. Джули усмехнулась, закатив глаза. Несмотря на то, что она узнала о нем много нового, это был все тот же беззаботный раздражающий Чарли.

– Привет, Джи! – он отвлекся лишь на секунду, отстраненно махнул рукой и вернулся к бессмысленному разговору с блондинкой.

Джульетта ответила ему тем же и повесила рюкзак на крючок, снимая пальто и не сводя взгляда с девушки перед ним.

Кое-какие вещи никогда не меняются: периодически сюда заглядывают симпатичные туристки, и Фостер превращается в Чеширского кота. Когда девушка заговорила на ломанном английском с ни с чем несравнимым немецким акцентом, Мелтон выиграла мысленное пари в своей голове. В прошлый раз тоже была немка.

Спустя еще несколько минут их ментального порно, блондинка сунула в карман Чарли бумажку с номером своего телефона, и, заплатив за маленького Лепрекона в красной шапке, многозначительно улыбнулась и выпорхнула из магазина. Она напомнила Джульетте моль. Белую мучную моль. Пощекотала здесь все своими грязными крылышками и с противным писком улетела. Девушка поморщилась в отвращении. Фостер достал скомканный кусочек листа из кармана и бросил в мусорное ведро.

– Зачем же ты так? – Джульетта выгнула одну бровь.

Он ничего не ответил. Через пару минут в магазин завалилась целая делегация китайцев во главе с гидом. Это означало, что в ближайшие двадцать минут им придется медленно объяснять значение каждой погремушки экскурсоводу. А потом слушать, как он тараторит это на китайском и как они радостно тараторят ему что-то в ответ. В конце концов, им же все эти погремушки и пробивать. Чарли и Джульетта переглянулись и устало застонали.

Пожалуй, это был первый раз, когда они не жалели, что Финли объединил их смены.

– Эй, Джули.

Девушка обернулась на знакомый голос и вяло улыбнулась. Рабочий день еще не закончился, но у них уже не было никаких сил. Определенно, сегодняшний день предназначался для репетиции ужина с папой, обсуждения в тысячный раз всех подробностей и просто морального отдыха. Но вместо этого они провели около часа с шумными китайцами и их недалеким гидом, около двадцати минут с привередливой парочкой из Шотландии, а все остальное время с покупателями, которые из любопытства заглядывали к ним и даже не думали ничего покупать. В основном это были подростки.

– Я не чувствую ног, – Джульетта устало выдохнула.

Она села на прилавок рядом с Чарли и положила локти на колени, а голову подперла рукой. В таком состоянии она просидела еще несколько минут, прежде чем голос Фостера вывел ее из полудремого состояния.

– Я одного не понимаю... – Чарли разглядывал свои руки. – Как они могут так быстро разговаривать?

Джули впервые за несколько часов засмеялась.

– Это все, что тебя волнует?

– Да, – сказал он вяло. – На данный момент да.

Джюльетта прищурилась. В то время как все ее мысли были заняты завтрашним ужином, а внутренности в желудке болезненно сжимались каждый раз, когда она вспоминала суровое лицо отца, Чарли сидел здесь и думал о скорости речи китайцев. Возможно, так он пытался скрыть свое волнение?

– Неужели ты не переживаешь на счет завтра? – она решила вывести парня на чистую воду.

– А что переживать? Я обаятельный, твои предки будут от меня безума.

Джюльетта закатила глаза и ткнула его указательным пальцем в плечо. Он поморщился.

– Ты самоуверенный.

– Мы все продумали. Начиная первой встречей, заканчивая любимым вкусом зубной пасты. Я думаю, все пройдет безупречно.

После продолжительного интервью какого-то бойз-бенда по радио, наконец, заиграла музыка. Чарли и Джюльетта одновременно посмотрели друг на друга, потому что это оказался Эд Ширан. Джули не могла признаться, что тоже обожала его, и, так же, как и Чарли, распевала его песни, когда рядом никого не было. Этот билет, за которым она простояла в километровой очереди, был ее подарком на Рождество себе же, но теперь он стал платой за будущую актерскую игру Фостера. По крайней мере, если все пройдет плохо, она может вернуть свой билет обратно. Это не могло не успокаивать девушку.

Когда она почувствовала движение справа от себя – мгновенно обернулась. Чарли покачивался из стороны в сторону, подпевая музыканту. Джюльетта хихикнула, но тут же подхватила его настрой и тоже закачалась в такт музыке.

– Мы были всего лишь детьми, когда влюбились... – тихо замурлыкал Чарли, подпевая Эду. Его глубокий хрипловатый голос оказывал успокаивающее влияние на девушку, и она закрыла глаза.

Эта песня стала ее любимой с каких-то пор.

– Понятия не имея, что из себя представляет это чувство, – Джюльетта уже не могла молчать, слова песни сами лились из ее уст.

Чарли повернулся с улыбкой на лице. Последние слова он уже не пел, с эмоциями, понятными лишь ему одному, смотрел в глаза девушке рядом с ним.

– Уж на этот раз я не отпущу тебя.

Эд продолжал петь, но Чарли с Джюльеттой ему уже не подпевали, отвернувшись друг от друга и с наивными улыбками слушая любимую песню. В магазине стало в разы уютнее, не было ни уголка, куда бы ни заглянула эта плавная, успокаивающая мелодия. Бархатистый голос музыканта согревал, а в такт ему подмигивали многочисленные гирлянды на стенах. Кажется, даже эти фарфоровые статуэтки полностью погрузились в эту удивительную теплую атмосферу, в наслаждении прикрыв глаза. Все было идеально в этот момент, так же безупречно, как повествовалось в их любимой песне, и только надоедливый голос ди-джея смог вернуть все на свои места. Сказочная атмосфера вмиг рассеялась, статуэтки насупились, Чарли и Джули с досадой посмотрели друг на друга. Рабочий день, тем временем, подходил к концу.

Уже поздно вечером, оказавшись, наконец, в теплой постели, Джюльетта позволила себе отдохнуть. Пытаясь отвлечь себя от непрошенных мыслей, девушка открыла свой итальянский словарь. Набитый разноцветными стикерами почти на каждой странице, он всем своим видом кричал: «Меня открывают каждый день и заучивают эти красивые словечки, честное слово!». Это, к сожалению, было неправдой. Джюльетта бралась за него именно в такие моменты – моменты полного одиночества и неопределенности. Она хотела, как в худших американских сериалах, схватить домашний телефон, закупиться мороженым и начать названивать подругам, создавая конференцию. Она просто хотела поделиться. Рассказать, что, не подумав, пошла

на обман, о котором жалеет каждую секунду. Что парень, который четыре дня назад ее ненавидел и наверняка ненавидит сейчас, мгновенно согласился стать ее парнем на один вечер, и в этом наверняка есть какой-то подвох. Но у Джульетты не было друзей, чтобы позвонить и выговориться.

Она отложила несчастный словарь в сторону и шумно выдохнула, съезжая по стене на подушки. У нее не было друзей.

У Каллума были друзья в лаборатории. Возможно, он был незаметным в группе, но за ее пределами у него было парочку приятелей в белых халатах. У папы были друзья. Они постоянно собирались в пабах и хвалились своей физической формой или количеством выпитого пива. У мамы были подруги. Собираясь по пятницам в гостиной и открывая дорогое вино, три женщины, неразлучные со школьных времен, не переставали сплетничать, словно им было по шестнадцать. Колин и Мэтт были друг у друга, им даже не нужен был кто-то еще. У Чарли был лучший друг и наверняка куча подружек. А у Джули не было никого.

Терзая себя сомнениями, девушка покосилась на телефон. Ей казалось, он был в коме: ни сообщений, ни звонков, ни даже надоедливых уведомлений из твиттера. Руки машинально потянулись к нему, просто чтобы пожалеть, заверить, что он тоже не одинок.

Хотя... кого она обманывала?

– Черт тебя подери, Фостер.

Он ответил немедленно, после первого гудка. Джульетта даже подумала, что он все время ждет, когда она заговорит, когда напишет, когда позвонит. Такой мгновенной реакции нет ни у кого. Тем не менее, это все еще был Чарли. Вероятно, в этот момент он набирал номер какой-нибудь из своих подружек или занимался сексом по телефону.

– Джи? – его хриплый голос заставил девушку вздрогнуть.

Она ударила себя ладонью по лбу и зажмурилась. Они никогда не говорили по телефону, а обменялись номерами лишь из-за Финли, который заставил их сделать это больше года назад, чтобы поддерживать корпоративный дух. Конечно, у них не было необходимости звонить друг другу. Все рабочие вопросы обсуждались на месте. В скандальной форме.

– Эм, привет, – Джули, наконец, заговорила. Ее голос был тихим и неуверенным, поэтому она прочистила горло. – Э-э-э... ну, как дела?

В трубке повисла тишина. Джульетта зажмурилась и представила, как он морщится в отвращении и думает, что этой сумасшедшей от него нужно.

– Знаешь, все отлично, – голос Чарли был едва запыхавшимся. Он отдышался и опять заговорил. – А как твои дела?

Девушка прищурилась с подозрением. В голову лезли не самые приличные версии, одну из которых она озвучила.

– Ты там не сексом случайно занимаешься?

– Как думаешь, взял бы я трубку?

– Ну, в твоём случае всего одна рука должна быть задействована, – Джули хихикнула.

Чарли засмеялся в трубку. Это было маленькое, но заметное изменение. Обычно, за ее шуткой следовала его, более жесткая и обидная, но он лишь беззаботно смеялся.

– Я просто был на стадионе.

– В одиннадцать вечера?

– Ну да. Охранник – мой знакомый, дал ключи, я тренируюсь по вечерам.

Было слышно, как Чарли поднимается по ступенькам, а следом прогремел хлопок двери. Джули не нервничала и не была раздражена, ей всего лишь было любопытно.

– Зачем тебе тренироваться? Ты ведь больше не играешь.

Фостер замолчал, и Джульетта прикусила губу, думая, что возможно была слишком резкой. Но Чарли никогда не воспринимал ее слова всерьез. А она всегда была резкой.

– Я не могу отказаться от футбола, Джули, – его голос был мягким и уставшим. Она задумалась: как после такой напряженной смены он смог найти в себе силы пойти пинать мяч на пустом стадионе? – И к тому же... там просто охренительно ночью! Совсем другая атмосфера.

– Правда?

– Ты должна это увидеть. Огромное поле, ослепляющие прожекторы, пустые трибуны – и ты один посреди всего этого. Можешь вообразить себя Пеле, забивающим гол один за другим в пустые ворота. Но, если честно, мои первые фантазии были связаны только с перепахом прямо на штрафной площадке. Я бы такие пенальти выбивал!

– О боже, Чарли! – Джульетта не могла сдержать смех. Кажется, он был повсюду: в телефоне, в ее ушах, в комнате. Ей было весело в эту минуту, а парень по ту сторону мобильного смеялся в ответ. Она ни секунды не жалела, что ее двухминутный приступ одиночества вынудил ее сделать звонок последнему на Земле человеку, которому бы она позвонила. – Кажется, у меня заболели щеки.

– У меня тоже, – сказал Чарли. – Кстати, зачем звонишь? Что-то случилось?

Джульетта занервничала. Конечно, конечно он должен был спросить это!

– Я-я... просто хотела убедиться, что ты не передумал, – выкрутилась Джули. Он, должно быть, поверил, но в динамике послышался разочарованный вздох. – Ты же не передумал?

– Нет, что ты, нет! – засмеявшись, Чарли снова выдохнул. – Отказаться от хялявного Ширана? Ни за что.

Наконец, волнение окончательно отпустило девушку, а на смену ему вдруг пришло любопытство. Ей захотелось оказаться по ту сторону телефона, подглядеть, что делает Чарли, какие эмоции на его лице, когда он разговаривает с ней? Она привыкла наблюдать за ним в сувенирной лавке, а сейчас была словно оторвана от мира. Джули пригладила свои шоколадные волосы руками и неуверенно улыбнулась. Ей, почему-то, совсем не хотелось заканчивать разговор и возвращаться в свой беспокойный мир.

– Хорошо, а что сейчас делаешь, например?

– Ничего особенного, – Чарли усмехнулся. – А что ты делаешь, дорогая возлюбленная?

Последняя фраза заставила ее сморщиться в отвращении. Она была против всех этих милых прозвищ, а из уст Чарли это звучало еще более отвратительно!

– А я валяюсь в постели со своим словариком, – Джули покосилась на одинокий учебник.

– Надеюсь, ты так не очкарика своего называешь?

– Хватит во всем искать пошлые метафоры, Фостер, – девушка закатила глаза, а в динамике послышался посторонний голос. Кажется, это был парень. И, кажется, он был чем-то недоволен. – Чарли?

В телефоне все зашуршало, так, словно бы он зажимал динамик ладонью, затем последовал звонкий мужской смех, какие-то непонятные выкрики, и, наконец, все затихло.

– Джули, я бы с удовольствием поболтал бы еще, но тут притащился мой пьяный друг...

– Эй, я не пьяный! Джули, этот придурок... – посторонний голос теперь стал еще ближе, кажется, он собирался сказать что-то еще, но потом резко выругался и замолчал.

– Чарли? Откуда этот парень зна...

– Я позвоню потом, хорошо? – голос Фостера стал нервным, он будто бы заставлял того парня замолчать, постоянно отпихивая от себя.

– Да, хорошо, все хорошо, – быстро заговорила она, искусав губу до крови.

Все вдруг стихло. На секунду ей показалось, что Чарли уже нажал на отбой. Она собиралась сделать то же самое, когда вдруг услышала его приглушенный голос:

– Джули, ты здесь?

– Да?

– Сладких снов.

Джюльетта слышала, как он улыбался. Здесь, в полной тишине, был только его хриплый едва различимый голос, и ей этого было более чем достаточно. Она не могла не улыбаться в ответ. Противное чувство одиночества отпустило ее вместе с волнением, и перед тем, как нажать на отбой и стать еще на один шаг ближе к завтрашнему обману, она еле слышно прошептала:

– Спокойной ночи, Чарли.

Глава 5. Еще увидимся

Субботнее свинцовое небо, затянутое далеко не снеговыми тучами, угрюмо повисло над Лондоном. От этого город казался еще мрачнее, словно кто-то нарочно наложил черно-белый фильтр на него, не тронув только автобусы и телефонные будки по старой доброй традиции. Казалось, снег выпал уже везде, где только мог, обойдя стороной столицу, но тем долгожданнее и желаннее он был.

Джюльетта опустила взгляд и теплее укуталась в шарф. Она как раз возвращалась от вечно-ничего-не-подозревающего Каллума, чтобы хоть на половину развеять это чувство вины, когда почувствовала, как что-то тяжелое и мокрое упало на ее макушку. Конечно, почему бы дождю не вернуться на свою законную родину?

Девушка поморщилась и ускорила шаг. До дома оставалось пару ярдов.

– Ты где пропадаешь с утра? – мама выглянула из кухни, всюю тудясь над предстоящим ужином.

Ей совсем не хотелось участвовать в приближающейся суматохе, видеть Чарли или слушать нравоучения отца, но, так или иначе, сегодня вечером придется пройти через это все. Все ее внутренности сжимались от страха при одной мысли, что ей придется представлять Чарли как своего парня и сидеть с ним за одним столом в гостиной. Еще вчера она хотела, чтобы его сбила машина, а сегодня она будет мило улыбаться ему и целовать на прощание в щеку. Хотя, кого она обманывает? Вчера она хотела болтать с ним до утра.

– Финли попросил помочь с новым товаром, – соврала она.

Взгляд ненадолго задержался на настенных часах. Полпятого. Полтора часа до позора.

– Ясно, – проворковала мама.

Женщина в ту же минуту оказалась рядом с дочерью. Она улыбалась так, словно что-то значимое должно произойти сегодня вечером.

– Что наденешь на ужин? – Айрис проигнорировала недоуменный взгляд дочери и снова захлопотала. – Как насчет того черного платья?

Джюльетта закатила глаза.

– Я не собираюсь наряжаться.

– Ты не хочешь произвести впечатление на своего парня? – изумленно спросила мать.

– Думаю, если он со мной, то и так уже достаточно... впечатлен.

Не желая больше продолжать этот бессмысленный разговор, Джули подняла оставленный на полу рюкзак и собиралась уже подняться к себе в комнату, когда была остановлена строгим голосом отца. Она закатила глаза. Полоса препятствий на пути в свою комнату. Ничего нового.

– Как дела, дочка? Где пропадала с утра? Искала липового парня?

Джюльетта поперхнулась. Комок нервов, в который она сама превратилась за последнюю неделю, подкатывал к горлу вместе с тошнотой. Она медленно обернулась, вспоминая все на свете молитвы. Но Энди стоял с широкой улыбкой на лице, положив руку на плечо хихикающей матери.

Девушка почувствовала себя так, словно упала с высочайшего утеса прямо в бассейн с пластиковыми шариками.

– Энди, что за дурацкие шутки! – заметив замешательство дочери, Айрис решила вмешаться. – Надеюсь, за ужином ты будешь вежлив.

Мужчина подошел к дочери и мягко поцеловал ее в макушку.

– Прости, дорогая, до сегодняшнего дня я думал, что ты решила нас обмануть.

«Ты правильно думал, папочка», – пронеслось в голове девушки, но она лишь усмехнулась и поторопилась на второй этаж.

Чувство вины заглушило в ней страх, и тогда она достала из кармана телефон, ища в контактах номер Чарли, чтобы позвонить ему и все отменить. Джули понятия не имела, где его носит, чем он занимается и жив ли вообще, однако ее это беспокоило в последнюю очередь. После вчерашнего необдуманного звонка они больше не разговаривали. Возможно, Фостер тоже передумал.

Прислонившись спиной к стене, шатенка сделала глубокий вдох и сосчитала до десяти, собираясь с мыслями. Она должна позвонить ему и все отменить. Ей надо рассказать отцу правду.

Образ Каллума сразу же нарисовался перед глазами расстроенной девушки. Папа не оставит им шанса, а игра в «Ромео и Джульетту» была точно последней в списке ее планов на будущее. Имя, конечно, соответствовало, но духа Капулетти ей точно не хватало. Да и Каллуму подошла бы роль не Монтеки, а аптекаря, что продал яд Ромео.

Джули хихикнула, представив своего парня в этой роли. На его рыжеватых волосах отлично бы сидела эта смешная шляпа. И пусть разлука с аптекарем выглядела бы менее трагично, Джульетта не могла позволить этому случиться.

– Назад пути нет, Чарли, – прошептала она, положила телефон обратно и направилась в комнату братьев.

Близнецы как раз собирали какого-то робота из старых деталей, не обращая на сестру никакого внимания. Она бросила в сторону рюкзак и с шумным выдохом упала на кровать Мэтта.

– Эй! – мальчик среагировал мгновенно, запрыгивая сверху на сестру. Джули захохотала и принялась щекотать мальчишку. Колин не мог оставаться в стороне, и вот они уже вели маленькую борьбу, весело смеясь и брыкаясь в кровати. – Все, все, я сдаюсь!

Мэтт поднял ладони вверх, отстраняясь. Они втроем уселись на кровати, облокотившись о стену и тяжело дыша после маленького поединка. Джульетта усмехнулась. Только эти два чертенка позволяли ей забыть о надвигающейся катастрофе.

– Слабак, – фыркнула она.

– Ты меня резко атаковала, я не ожидал! – младший брат отбивался, как мог. Колин только смеялся, готовый в любую секунду прийти ему на защиту.

– Привыкай, – Джули глубоко вздохнула и уставилась в потолок, усыпанный неоновыми звездами. – В этой жизни тебя часто будут атаковать неожиданно.

Повисла недолгая пауза, за которую Мелтоны восстанавливали дыхание. Близнецы уж точно не размышляли о философии ее слов.

– Я, кстати, у вас тут посижу, ладно?

Колин и Мэтт переглянулись.

– Мы думали, ты будешь наряжаться, – Колин пожал плечами, в то время как Джульетта устало застонала.

– И вы туда же? Вы же знаете всю правду, зачем мне наряжаться для другого?

– Ты и для своего парня не очень-то наряжаешься! – Мэтт весело засмеялся.

Колин был умнее, и уж точно не собирался поддерживать брата. Он знал, что Джульетта в гневе – наказание господне. Знал и деликатно молчал.

Но девушку эти слова не разозлили. Возможно, она обиделась. И тогда Колин решил разбавить атмосферу.

– Джули не обычная девчонка, – он говорил медленно. – Не как Оливия. Она наряжается специально, чтобы все на нее смотрели.

– Кто такая Оливия?

Колин сразу захихикал, прикрыв рот ладошкой. Мэтт ущипнул его.

- Это наша одноклассница. Мэттью в нее влюблен.
- Эй, это неправда! – младший снова принялся защищаться. – С чего ты взял?
- Ты ее постоянно задираешь и подшучиваешь над ней!

Джули нахмурилась.

- Так, а какая тут связь с влюбленностью?

– Да, Колин, какая тут связь? – мальчик заметно нервничал.

– Вы не понимаете? Когда нам нравится девчонка, мы начинаем ее задирать. Чтобы она обратила внимание. Ну, и чтобы никому другому не досталась.

Джульетта сразу подумала о Чарли. Иногда он вел себя как третьеклассник, сосредоточивая все внимание Джули на себя, когда в магазине не было покупателей. Глупо шутил, делал неуместные замечания и комплименты. Черт, он даже побил ее парня!

Но она была на все сто процентов уверена, что Фостер не питал к ней никаких чувств, так же, как и она к нему. Просто скука иногда доводила до отчаяния, Джули даже позвонила ему среди ночи, страдая от этого чувства! Ни о какой влюбленности речи быть не могло.

Но также Джули не могла отрицать и тот факт, что Мэтт был точной копией ее коллеги. Ее младший брат был таким же бесшабашным, его успеваемость в школе страдала, потому что все возможное время он проводил, играя в футбол или присутствуя на тренировках отца. Колин же был полной ему противоположностью, как и принято у всех близнецов. Астрономия заменяла ему все мальчишеские забавы, но, тем не менее, вместе они становились настоящей бандой, используя ум одного и ловкость другого.

- А этот Чарли играет в приставку?

Джули посмотрела на брата и пожала плечами. Они не переставали заваливать ее вопросами.

– Если играет, то ты должна бросить своего этого Кевина, – дополнил Мэтт. – Потому что он любит футбол.

- И у него есть майка Буффона! – всердцах воскликнул Колин.

– Во-первых, он – Каллум, а во-вторых... я не знаю. Но сегодня вы сможете это проверить. Только, пожалуйста, мальчики, не сдавайте меня.

Близнецы переглянулись, а затем с хитрой улыбкой посмотрели на сестру. Джульетта в испуге уставилась на братьев. Они снова что-то замышляют.

- Если ты переоденешься.

Она бросила быстрый взгляд в зеркало и недовольно хмыкнула. На ней были повседневные зауженные джинсы и красная фланелевая рубашка – как результат бесконечной любви Чарли к ним.

- Что с моим видом не так?

Колин поднялся с кровати. За ним подтянулся и Мэтт. Они встали в оборонительную позицию, преграждая сестре выход.

- Все так! Но ты ушла так утром к своему Кевину.

– Каллуму, – она закатила глаза.

– Мама с папой могут подумать, что этот Чарли для тебя ничего не значит! – парировал Мэтт. – А потом это наведет их на мысль, что он ненастоящий твой парень.

Джульетта в удивлении распахнула глаза. Ее братья были умнее ее. И пусть связь здесь была очень непрочная, но девушка решила не рисковать.

– Пошли! – Колин среагировал мгновенно и в эту же секунду потянул девушку за руку в ее комнату.

Мэтт перегнал их и уже стоял напротив открытого шкафа, доставая оттуда все вещи.

- Эй! Ты наведешь беспорядок!

Джульетта была жуткой перфекционисткой, она ненавидела бардак в комнате. Вид раскиданных на кровати вещей приводил ее еще в больший ужас, чем новость о том, что ей предстоит все это примерить.

– Ладно, у меня есть другие джинсы, – она закатила глаза, и, отодвинув брата, начала рыться в вещах. На глаза попался совсем новый свитер с оленями. – О! Его и надену.

– Нет, Джули, – Колин вырвал из рук сестры ее свитер. – Ты наденешь платье.

Ее удивлению не было предела. Они с ума сошли!

– Я в жизни платьев не носила!

– Поэтому у тебя их несколько? – Мэтт поднялся на кровати, держа в руках вешалки, на которых безжизненно висели ее наряды.

Джульетта смутилась. Она покупала их, когда училась в колледже и хотела казаться милой и интересующейся девушкой. До тех пор пока ей не всучили белый халат и не посадили за микроскоп.

Она выбрала самое невзрачное. Это было платье-рубашка голубого цвета с длинными рукавами, которое, тем не менее, смотрелось крайне мило на девушке. Она поверить не могла, что послушала братьев и надела его, ведь даже Каллум не видел свою возлюбленную в платье. А какой-то Чарли будет довольствоваться ее преображением. Теперь смотреть на свое отражение Джули отчего-то боялась. Как и любой девушке в платье, у которой скоро свидание, ей хотелось дополнить образ. Она нанесла легкий макияж и завила волосы.

Колин и Мэтт, кажется, остались в восторге.

– Я не переборщила? – она повернулась к ним в полной боевой готовности.

Джульетта была похожа на маленькую южную птичку в этот момент. Огромные карие глаза быстро метались по всем предметам в комнате, а ее длинные пушистые ресницы напоминали крылья в этот момент. Платье придавало ей необыкновенной легкости, и даже сердце девушки билось в таком же бешеном ритме. Она хотела взмахнуть крыльями и упорхнуть в свою обычную жизнь к своему обычному Каллumu.

– Все круто! – Мэтт поднялся на локтях в ее кровати и одобряюще улыбнулся.

Она слотнула ком в горле и нервно выдохнула. Во что она вляпалась?

– Чарли оценит!

– Вот еще, – фыркнула Джули, поправляя кудри. – Не для него это. А чтобы отвести подозрения.

Звонок в дверь вывел девушку из нервного транса. Он еще никогда не звучал так угрожающе. Мэтт выбежал на балкон в ее комнате, а Джули с Колином ринулись за ним.

– Уверяю вас, у него два букета в руках!

Джульетта перегнулась через перила и испуганным взглядом впилась в высокую фигуру Чарли. Он стоял в своем черном пальто, нервно переминаясь с ноги на ногу, а его темные волосы были идеально уложены.

«Хороший мальчик, постарался для меня», – удовлетворенно проговорила про себя Джульетта, не переставая разглядывать его.

Дверь долго не открывали, и она уже сама хотела спуститься к нему, когда голос Мэтта ее остановил:

– Он на тебя запал!

Джули мгновенно обернулась, широко распахнув глаза. А потом поняла: Мэтт подумал так из-за цветов.

Она рассмеялась, потому что дала ему денег и попросила купить для мамы букет, а Чарли назвал ее занудой и сказал, что денег не возьмет. Джульетта, правда, не думала, что он и ей букет купит. Ну, или он предназначался папе.

– Джули! – голос мамы вывел девушку из раздумий.

Заручившись поддержкой братьев, на негнущихся ногах она отправилась в гостиную.

Игра началась.

– Ну что ты, Чарли, не стоило! – Айрис с благодарной улыбкой взяла из его рук просто шикарный букет в стиле прованс, в то время как весь ее вид кричал: «Ну конечно стоило, Чарли!». – Ох, а вот и Джули.

Джульетта поправила платье и неловко улыбнулась, оценивая ситуацию. Самой довольной выглядела мама, и это было очевидно, ведь причина ее счастья лежала в ее руках, привлекая внимание своими ярко-фиолетовыми и белыми цветами. Папа стоял, сложив руки в замок, не сводя с Чарли пристального взгляда, и это был плохой знак.

Наконец, очередь дошла и до Фостера. Он выглядел взволнованным, и он выглядел прекрасно. Легкая полуулыбка на этих неестественно-розовых губах хоть и внушала доверия, однако Джули не могла перестать разглядывать его с ног до головы, чтобы уличить хоть какой-то подвох. Коричневые ботинки-Челси, зауженные черные джинсы и пальто, которое определенно делало из него человека – Чарли Фостер был одет с иголки.

Она и не замечала, как все это время Чарли неотрывно пялился на нее, и Джули уже представляла, как завтра он будет подшучивать над ней по поводу ее наряда. В его руках по-прежнему был букет. Девушка неловко кашлянула, возвращая его к реальности.

– П-привет, – он заикнулся.

Джульетта впервые видела Чарли таким растерянным. Было ясно: он волновался. Девушка покачала головой и взяла букет из его рук, встав на носочки и оставив на его щеке быстрый поцелуй. Мама тихо заулюлюкала, отец жестом пригласил всех в гостиную, а Фостер так и стоял, не решаясь хотя бы начать шевелиться. Джули отчего-то почувствовала себя смущенной.

По крайней мере, она знала способ, как его оживить.

– Если ты сейчас же не потащишь свою задницу в гостиную, я вырву твои ноги, и тебе придется ползти, – она наклонилась к нему с приторной улыбкой.

Чарли среагировал мгновенно. Смерил девушку недоверчивым взглядом и шумно выдохнул, почувствовав, как облегчение свалилось на его плечи.

– Я уж думал, ты заболела, – он снял пальто, оказавшись перед девушкой в идеально выглаженной голубой рубашке, и широко улыбнулся, осознав, что они идеально подходили друг другу в плане одежды. – Милое платьишко, для меня приоделась?

– Вали уже, – прошипела она и с улыбкой взяла из его рук пальто, когда заметила, что мама деликатно наблюдает за ними.

Чарли прошел в гостиную и занял свое место, не переставая улыбаться. Нервно выдохнув, Джули села рядом с парнем. Папа сидел напротив, мама кружилась на кухне. Кажется, официальная часть знакомства прошла еще когда Джули оправдывалась перед братьями, так что теперь можно было перейти к формальной. К допросу отца, все это время буравящего Чарли взглядом.

– Итак, – Энди натянул на лицо одну из тех улыбок, которые подразумевали что-то вроде «будь спокоен, я убью тебя чуть позже». – Чарли, не так ли?

– Да, сэр.

Фостер перестал нервничать и волноваться, в то время как Джульетта мысленно надевала петлю на шею.

– Сколько тебе лет, Чарли?

Это выглядело так, словно мистер Мелтон был следователем, а парень напротив него – преступником, с которым надо быть вежливым, чтобы тот не сбежал, и его удалось упрятать за решетку. Джули вела в голове мысленный счет.

– Двадцать четыре, – он казался совершенно беззаботным в этот момент. – А вам?

Джульетта поперхнулась соком. Энди покачал головой с угрожающей улыбкой на лице. Джули еще никогда так не желала убивать.

Но затем ее отец засмеялся.

– Вероятно, чуть больше, чем тебе.

– Немудрено, – Фостер покачал головой.

Джули наклонилась к нему, яростно зашипев:

– Ты что творишь?

– Все под контролем, – проговорил он сквозь улыбку.

В гостиную вошла мама, мило улыбаясь и ставя на стол Панеттоне – ее фирменное блюдо. Это не убежало от пытливого взгляда Чарли, и он щелкнул пальцами.

– Миссис Мелтон, какой чудесный пирог, – пропел он. Джули мысленно закатила глаза.

Уж подхалимничать она его не просила. – Вы итальянка?

Айрис обернулась к нему с самой широкой улыбкой, какая только может быть у сорокалетней домохозяйки. Он задел ее за живое. Сейчас начнется.

– Чарли! – она радостно заверещала. – Как мило с твоей стороны, что спросил. Мой двоюродный дедушка по маминой линии был наполовину итальянцем. А моя мама живет в Болонье. Вот такие у меня корни. Я люблю все итальянское, даже...

Энди с Джульеттой переглянулись. Айрис только начала, но Чарли выглядел довольно заинтересованным. Вернее, пытался выглядеть. Когда на кухне зазвенел таймер, Джули мысленно поблагодарила всех богов на свете. Мама могла продолжать бесконечно рассказывать о ее трехдневных каникулах в Вероне, после которых она решила как назовет дочь, о том, как поддерживает связь со всеми своими пятиродными родственниками-итальянцами, чтобы получать открытки из Турина или о том, как исправно ездит к маме в Болонью каждый год. Если она узнает, что Чарли болеет за Ювентус – никогда больше не выпустит его из этого дома.

– Значит, вы с Джули работаете вместе? – мистер Мелтон вернулся к допросу.

– Все верно, – парень улыбнулся и посмотрел на шатенку рядом с ним, делая вид, что любит ее. А он хотела расцарапать каждый миллиметр этой симпатичной мордашки.

– Служебный роман – так себе приключение.

– А вы попробуйте, – Фостер весело хохотнул, не обращая никакого внимания на удивленного Энди и убитую горем Джульетту. – Хотя, у вас там только черлидерши, за них могут и за решетку упрятать... зато адреналин.

Джули со всей своей силой ударила парня в бедро своим маленьким кулачком, призывая его заткнуться. Она сокрушалась: проще было за пять дней сделать из Каллума футболиста, чем из Чарли человека.

Тем временем, напряжение в небольшой гостиной росло, воздух накалялся, а нервы лопались. Пытаясь остановить себя от ужасной привычки хрустеть пальцами, Джульетта сжала кулачки под столом и больно закусил губу. «Все будет хорошо! Они меня полюбят!» – говорил Чарли. Ложь. Взгляд отца, разделяющий Фостера на сотни кусочков, говорил об обратном. Ведь все дело в том, что папа думал, что она лжет и не приведет парня. А она солгала и привела.

– Ты увлекаешься футболом, верно? – прокашлялся мистер Мелтон, продолжая исподлобья смотреть на брюнета.

Джули волновалась сильнее, чем Чарли в тот момент.

– Да, сэр, – парень распрямил плечи и наклонился к ее уху: – Прекрати трясти коленом под столом, психопатка.

Она громко фыркнула и под предлогом, что ей следует помочь маме на кухне, удалилась из гостиной. Им просто нужно время. Энди ведь не знает о помешанности Фостера. Но за психопатку он еще ответит.

– Мам, – девушка нервно улыбнулась, приобняв мать за предплечье.

– Мне нравится твой бойфренд, Джульетта, – женщина выглядела счастливой, натирая пармезан. – Такой высокий и спортивный мальчик! Кто он по гороскопу?

Джули пыталась скрыть гримасу отвращения на лице, помогая маме с брускеттами. Она и Чарли. Такое даже в кошмарах не приснится.

– Скорпион, – пробормотала девушка и широко распахнула глаза. Черт. Откуда она это знает? – Но это неважно. Как думаешь, он понравится папе?

Ответом на ее вопрос послужил громкий смех двух мужчин из гостиной. Джульетта и Айрис переглянулись, после чего молодая девушка помчалась на шум, в надежде увидеть расчлененного Чарли и довольного папу. Вместо этого она лицезрела не менее удивительную картину.

Ее отец и псевдо – парень сидели рядом, Энди пытался стереть следы от слез, что были вызваны неконтролируемым смехом, а плечи Фостера содрогались от хохота.

– А ты не промах! – наконец, отдышавшись, воскликнул мистер Мелтон, похлопав парня по спине ладонью.

Джули замерла в оцепенении. Ее не было две минуты!

– Вы тоже ничего, – Чарли пожал плечами.

Атмосфера постепенно становилась больше похожа на уютную, чем угнетающую. Мама продемонстрировала все свои блюда, и, под лестные комментарии Чарли, села рядом с мужем. Джули посмотрела на родителей с подозрением и заняла место рядом с брюнетом. Итак: две пары сидели друг напротив друга и лицемерно-мило улыбались. Кажется, все свингер-вечеринки начинаются именно так.

Джульетта мысленно ударила себя за такое сравнение и попыталась расслабиться. Чарли видимо беседовал о чем-то с Айрис, после чего наклонился и оставил на щеке своей «девушки» невинный поцелуй.

Отец гордо улыбнулся. Мать заулюлюкала.

А Джульетта вздрогнула и потянулась рукой к щеке, чтобы стереть с себя этот позор, когда была остановлена недоумевающим взглядом ярких голубых глаз. Она осеклась.

Игнорируя приступ тошноты, девушка приложила ладонь к щеке и нежно улыбнулась. Кажется, в этот момент у нее пылало все, особенно – уши.

– Вы такие милые! – пропела Айрис. – Скажи, Энди, они милые?

– Конечно, они ужасно милые.

Джули поперхнулась воздухом. Ее отец никогда не употреблял это слово. Это начало конца.

– Ах, а сколько вы уже вместе? – женщина широко улыбнулась.

Пара переглянулась. Джули взяла на себя ответственность отвечать, когда Чарли заговорил одновременно с ней.

– Полгода.

– Пару месяцев.

Они удивленно посмотрели на родителей, проклиная память друг друга, уверенные в том, что каждый из них назвал правильный вариант. Чарли мгновенно нашелся и повернулся к девушке.

– Джули, – прошептал он и покачал головой. Она не могла даже представить, что он собирается сказать. – Я не могу поверить, что ты забыла... через три дня будет полгода, как мы вместе.

Девушка широко распахнула глаза. Энди драматично ахнул.

– Джульетта! Это очень некрасиво с твоей стороны.

– Я не ожидала от тебя такого, милая.

Шатенка посмотрела на свои руки. Все, чего ей хотелось сейчас: натянуть эту хитрую мордашку на его зад, обтянутый скинни-джинс.

– Прости, милый, – проворковала она. – Я с тобой совсем забываю о времени.

За окном уже начало темнеть, когда Чарли спохватился. Время пролетело быстро за бесконечными вопросами о Фостере, его обучении, родителях. Пора было подводить вечер к его логическому завершению. Он аккуратно взял ледяную от волнения ладонь Джульетты и поднес ее к губам, поцеловав ее тыльную сторону. Девушка держалась изо всех сил, чтобы не ударить его. Со стороны казалось, словно она сидит на иголках, но родители даже не смотрели в ее сторону – они были полностью очарованы парнем перед ними.

«Чертов позер!» – Джули мысленно закатила глаза.

– Мистер и миссис Мелтон, для меня честь познакомиться с вами, – напыщенно проговорил он и встал из-за стола. Айрис и Энди тут же поднялись следом. – Я бы хотел поблагодарить вас за чудесный ужин и за то, что воспитали такую прекрасную дочь. Я ее не дам в обиду, обещаю.

И, несмотря на то, что Джули тошнило от этих лживых обещаний, в душе она ликовала. План удался! Теперь она может спокойно встречаться с Каллумом, зная, что отец не будет мешать им.

Осознав это, Джульетта хотела в эту же секунду запрыгнуть на Чарли, обнимая его до смерти и говоря слова благодарности.

Обмениваясь лестными комплиментами, все они вчетвером вышли в прихожую. Чарли оставалось лишь надеть пальто, пожать руку Энди и навсегда исчезнуть из их жизни. Но в эту секунду со второго этажа послышался топот, а вскоре два маленьких чертенка оказались перед Фостером. Это не входило в планы Джули: она умоляла их остаться в своей комнате, только бы они не проболтались. Теперь она не заплатит им ни пенни.

– Привет! Я Мэтт! – младший поднял руку, чтобы отбить «пять», и Чарли среагировали мгновенно.

– А я Колин, – мальчик широко улыбнулся.

Родители наблюдали за этой милой сценой приветствия, когда вдруг Айрис одумалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.